

Арест адмирала А.В.Колчака (декабрь 1919 – январь 1920 г.)

Арест бывшего Верховного правителя России адмирала Колчака явился заключительным эпизодом "белого дела" в Сибири и одним из важнейших, переломных событий гражданской войны в России. Значимостью данного события для судеб страны объясняется тот факт, что вопросы о причинах и обстоятельствах ареста Колчака привлекали и продолжают привлекать пристальное внимание не только специалистов-историков, но и российской общественности.

К настоящему времени вопрос об аресте Колчака специально или попутно нашел отражение в большом количестве публикаций. Уже в 1920 – 1930 гг. на это событие широко откликнулись мемуаристы, в числе которых оказались как недавние товарищи и коллеги, друзья и союзники Колчака по совместной борьбе¹, так и его политические оппоненты и противники², которые прямо или косвенно оказались причастны к решению вопроса о судьбе адмирала. Тогда же в России и за рубежом появились первые документальные³ и исследовательские⁴ публикации, в которых рассматривался и вопрос об аресте Колчака. В результате выявились два основных вопроса, вокруг которых разгорелась дискуссия. Зарубежные авторы спорили главным образом о том, кто являлся главным виновником случившейся с Колчаком трагедии – пленения адмирала ("тема предательства"), советские же мемуаристы, осваивая жанр романтико-героической традиции, оспаривали друг у друга приоритет в аресте бывшего Верховного правителя.

Изучение вопроса было продолжено советскими⁵ и зарубежными⁶ исследователями в послевоенный период. К сожалению, в понимании проблемы авторы практически не продвинулись вперед. Главной причиной такого положения являлось то обстоятельство, что практически все исследователи основывали свои изыскания на ограниченной и крайне тенденциозной источниковой базе. Вне поля их зрения оставались многие ключевые документы, в том числе опубликованный в 1939 г. Л.Гронди сборник. Авторы не учитывали всего спектра действовавших в то время в Восточной Сибири военно-политических сил (в том числе явно недооценивали самостоятельную роль, которую играл Иркутский Политический центр), не считались с исключительным динамизмом тогдашней ситуации, что не могло не влиять на позиции участников военно-политического противостояния.

Настоящая публикация преследует цель ввести в научный оборот основополагающие для понимания причин и обстоятельств ареста Колчака документы. Упреждая читательское любопытство, выскажу по данному вопросу свою позицию. На мой взгляд, избежать ареста Колчаку, оставшемуся без собственных войск, связавшему себя с "золотым эшеленом" (а также и Тимиревой), не проявлявшему совершенно никакой инициативы, а вместо этого безвольно отдавшему себя под покровительство иностранцев, в тех конкретных условиях было абсолютно невозможно. И дело не в чьих-то личных симпатиях или антипатиях. Сложившееся в конце 1919 – начале 1920 г. в Сибири соотношение сил было таково, что совершенно исключало иные варианты развития событий.

Примечания:

- ¹ Славянофил. Чешские аргонавты в Сибири. Токио, 1921, приложение; Сахаров К. Белая Сибирь. Мюнхен, 1923; он же. Чешские легионы в Сибири (чешское предательство). Рига, 1930, с.96 – 99; Skácel, Indřich. Československá armáda v Růsku a Kolčak. (Protibolševický boj v Roce 1918–20). Praha, 1926, ss.322 – 359; Vejnar, Jindrich. Uderny prapor. [Praha,] 1930, ss.246 – 249, 300 – 301; Генерал–лейтенант Занкевич. Обстоятельства, сопровождавшие выдачу адмирала Колчака революционному правительству в Иркутске // Белое дело. Берлин, 1927, т.2, с.148 – 157; General Maurice Janin. Moje učast na Československem Boji za Svobodu. Praha, 1930, ss.322 – 331; General Janin. Ma Mission en Sibirie 1918 – 1920. Paris, Payot, 1933, pp.230 – 245; Becvar, Gustav. The lost legion. A Czechoslovakian Epic. London, 1939, pp.233 – 247; Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири. 1918 – 1922. Впечатления очевидца. Париж, 1985, с.111 – 122; и др.
- ² Руденко П. Колчак в Нижнеудинске (воспоминания) // Власть труда (Иркутск), 1925, 1 января; Выдача Колчака и Пепеляева чехам и их расстрел в Иркутске // Власть труда, 1925, 14 января; Смирнов И. Конец борьбы с колчаковщиной // Пролетарская революция. М.-Л., 1926, № 1 (48), с.235 – 236; Томские железнодорожники на путях к советам. Воспоминания и очерки из истории союза железнодорожников на Томской ж. д. с 1905 по 1927 год. Томск, 1928, с.76 – 77; Новокшинов И. Вокруг ареста Колчака (воспоминания) // Из колчаковщины. Л., 1930, стр.26 – 48; и др.
- ³ Борьба за Урал и Сибирь. Сборник документов. М.-Л., 1926; Grondjís L.H. Le Cas-Koltchak: Contribution á l'histoire de la Revolution Russe. [Leiden, 1939,] 302 pp.

- ⁴ Парфенов П.С. (Петр Алтайский). Гражданская война в Сибири, 1918 – 1920. М., Б. г., изд.2, с.117 – 118; Гутман-Ган А. Выдача адмирала Колчака // Белое дело. Берлин, 1927, № 3, с.173 – 179; Драгомирецкий В.С. Чехословаки в России. 1914 – 1920. Париж – Прага, 1928, с.155 – 163; Виленский-Сибиряков В.Д. Царство Колчака. Сибирская быль. М., 1931, с.221 – 222; Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Белград, 1931, т.2, ч.3; Stewart, G. The White Armies of Russia. A Chronicle of Counter-Revolution and Allied Intervention. New York, 1933, pp.302 – 308.
- ⁵ Вендрих Г.А. Декабрьско-январские бои в Иркутске, 1919 – 1920 гг. Иркутск, 1958; Нестеров А.Г. Арест Колчака // Годы огневые, годы боевые. Сборник воспоминаний. Иркутск, 1961, с.204 – 206; Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914 – 1921 гг. М., 1965, с.353 – 357; Кладт А., Кондратьев В. Быль о золотом эшелоне. М., 1996, изд.2, с.60 – 90; Кларов Б. Допрос в Иркутске (факты, документы и авторские домыслы). М., 1972, с.80 – 90; Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983, с.252 – 258; Богданов К.А. Адмирал Колчак. СПб., 1993, с.263 – 270; и др.
- ⁶ Footman, David. The last days of Kolchak // Indiana Slavic Studies. Bloomington, 1958, vol.2, pp.1– 35; Fleming, Peter. The Fate of Admiral Kolchak. London, 1963, pp.183 – 211; Kvasnicka, Jan. Ceskoslovenske legie v Rusku 1917 – 1920. Bratislava, 1963, ss.289 – 298; Hoyt, E.P. The Army without a country. London, 1967, pp.209 – 229; Bradley, J.F.N. Civil War in Russia 1917 – 1920. London, 1975, pp.110 – 113.

* * *

№ 1

Записка Главнокомандующего союзническими войсками в Сибири генерала М.Жанена¹ министру иностранных дел колчаковского правительства Н.С.Третьякову

г. Иркутск

13 декабря 1919 г.

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что я был предупрежден телеграммой по прямому проводу, позавчера вечером пришедшей из Ижморской* и из поезда Его Высокопревосходительства Адмирала Колчака, что локомотивы поезда, находящегося в голове конвоя Его Высокопревосходительства, были отобраны силой чехослова-

ками. Об этом я телеграфировал генералу Сыровы², а также командующему войсками чехословаков, располагающимися в Мариинске*.

Я получил следующий ответ, датированный 11-м числом: "Локомотивы не были отобраны силой; они стояли на станции ввиду отсутствия угля. Адмирал продолжит движение при первой возможности".

Я спешу сообщить Вам этот ответ, чтобы позволить Вашему Высокочествому исправить ошибочные указания, которые уже начали претворяться в жизнь.

Кроме того, я послал телеграмму такого же смысла генералу [М.И.]Занкевичу.

[Подпись отсутствует].

Grondjis L.H. Le Cas-Koltchak: Contribution á l'histoire de la Revolution Russe. [Leiden, 1939,] p.77.

* Ижморская — железнодорожная станция в Мариинском уезде Томской губернии; Мариинск — уездный центр (город и станция) Томской губернии, находящийся на границе Западной и Восточной Сибири.

¹ Жанен, Морис — французский генерал, Верховный главнокомандующий союзническими войсками интервентов в Сибири и на Дальнем Востоке.

² Сыровы А. — генерал, командующий чехословацкими войсками в России.

№ 2

Телеграмма генерала М.И.Занкевича Главнокомандующему союзническими войсками в Сибири генералу М.Жанену

поезд Верховного правителя

14 декабря 1919 г.

Верховный правитель приказал мне поставить Вас в известность, что движение наших поездов продолжает встречать на каждом шагу препятствия со стороны чехов. За последние 24 часа мы прошли 90 верст. Одна из основных причин медлительности движения состоит в том, что нам не позволяют двигаться несцепленными поездами. Верховный правитель приказал мне попросить Вас дать распоряжения разрешить нам движение несцепленными поездами. № 239/р.

Начальник штаба генерал Занкевич.

Grondjis L.H. Le Cas-Koltchak, p.80.

№ 3

Телеграмма Верховного правителя адмирала А.В.Колчака генералу М.Жанену, Высоким комиссарам Великобритании, Японии, Франции и Соединенных Штатов*

поезд Верховного Правителя
ля

17 декабря 1919 г.,
20 час. 30 мин.

Приказ чешской администрации железных дорог, вследствие которого остановлено все движение на Транссибирской магистрали, за исключением чешских эшелонов, следующих на восток, был мне сообщен официально сегодня в Красноярске.

По этому приказу мои эшелоны были остановлены в Красноярске и были предприняты попытки захватить мои локомотивы. Сегодня чехи отобрали силой локомотив одного из моих эшелонов, оставшегося позади, и арестовали офицера, командовавшего поездом.

Подобные вещи повторялись на протяжении всего моего пути, начиная от Мариинска. Чехи задерживают все снабжение наших армий и остановили эвакуацию раненых, больных и семей военнослужащих и добровольцев, оставляя их таким образом их на верную гибель. Я, Верховный Правитель и Главнокомандующий русской армией, стал жертвой жестоких обид и угроз.

В эти минуты, когда русский народ и армия соединились в труднейшем для нашей армии походе, чехи разрушают в тылу наши коммуникации, истребляют, оставляют в безвыходной ситуации наших раненых, больных, наших жен.

От имени русской армии, как Главнокомандующий, я заявляю протест представителям великих держав и прошу их ходатайствовать перед командующим чешской армией о том, чтобы вышеупомянутый приказ без задержки разрешил моим эшелонам свободное движение, чтобы эвакуация русских раненых, больных, женщин и детей производилась на том же основании, что и чешских военнослужащих, а также разрешил свободное движение поездов командующих фронтом и поездов со снабжением. № 302.

Адмирал Колчак.

Генерал-майор Занкевич.

Генерал-майор Мартьянов.

Grondjis L.H. Le Cas-Koltchak, p.85 - 86.

* Кроме того, телеграмма была направлена генералам Г.М.Семенову (Чита), Д.Л.Хорвату (Харбин), Розанову и А.В.Ноксу (Владивосток), Главнокомандующему

армиями Восточного фронта В.О.Каппелю, командующим 1, 2 и 3-й армиями Колчака.

№ 4

Телеграмма генерала М.И.Занкевича Главнокомандующему союзническими войсками в Сибири генералу М.Жанену

поезд Верховного правителя

24 декабря 1919 г.

Докладывая о беспокойной ситуации на линиях железной дороги и о невозможности обеспечить достаточные меры охраны поезда Верховного правителя, который продолжает сохранять основы государства, я прошу Вас отдать приказ срочно следовать на восток от Красноярска поездам, обозначенным в моем письме, начиная с тех, которые названы как "Viedi" и "Ons". № 21500.

Генерал Занкевич.

Grondjis L.H. Le Cas-Koltchak, p.112.

№ 5

Из доклада уполномоченного Иркутского Политического центра³ по Черемховскому уезду В.Н.Устюжанина (И.С.Алко)

[г. Иркутск]

[январь 1920 г.]

[...] В ночь на 20 декабря [1919 г.] была получена телеграмма [Иркутского] Политического центра с предложением выступить, не задерживаясь, и в 3 часа ночи на 21 декабря произошло выступление [Черемховского] гарнизона. Переворот был совершен почти бескровно. Были убиты начальник контрразведки, оказавший во время ареста сопротивление, и начальник милиции, пытавшийся бежать.

Были захвачены все учреждения, арестованы все агенты старой власти, и к утру над городом красовались красные знамена, население с большим удовлетворением и подъемом констатировало факт совершившегося переворота.

Днем начали уже к городу подходить из уезда крестьянские дружины, которые встали на охрану города, сменяя уставшие части гарнизона. Ввиду того, что выступление было одиноким, ибо ни один пункт [вдоль железной] дороги не выступил, как не выступил и Иркутск, явилась необходимость распространить свое влияние по линии дороги возможно дальше.

Были посланы в обе стороны небольшие отряды и делегации, которые занимали станции без боя, переведя на свою сторону войска, сто-

явшие на охране. Укрепление позиций шло быстрым темпом, и на третий день наше влияние распространилось на восток до ст. Половина, а на запад до ст. Тулун* [...].

Движение [по железной дороге] нами было прекращено, как прекращена подача угля к Иркутску. Иркутск вопил, чтобы их включить в телеграфную сеть, дать им угля, но отрядов не посылал, ибо атмосфера в Иркутске сгустилась, и восстание ожидалось каждую минуту.

В такой обстановке жили пять дней, когда, наконец, 26 декабря узнали, что Глазково, Иннокентьевская* и др[угие] пункты под Иркутском заняты революционными войсками.

В тот же период получились сведения о движении поезда Колчака к Иркутску в составе нескольких бронепоездов, броневиков, 29 вагонов золота с громадной охраной. При нем же ехали иностранные миссии. Остановить [Колчака] местными силами возможности не представлялось, пропустить же его в тыл обложившим Иркутск революционным войскам было недопустимо. Пришлось вести дипломатические переговоры с чехами, пригрозив разрушением линии железной дороги, на предмет его остановки в Нижнеудинске*. Чехи его там разоружили, арестовали и содержали под смешанным конвоем иностранцев и революционных русских войск. Таким же конвоем охранялось и золото [...].

Уполномоченный Политического центра по Черемховскому уезду В.Н.Устюжанин (И.С.Алко).

Последние дни колчаковщины. Сборник документов. М. - Л., 1926, с.164 - 166.

* Глазково — расположенное на левом берегу Ангары предместье города Иркутска, где находится железнодорожная станция; Иннокентьевская, Половина, Тулун и Нижнеудинск — железнодорожные станции, располагавшиеся соответственно в 7, 102, 370 и 508 километрах к западу от Иркутска.

³ Политический центр — создан нелегально осенью 1919 г. в Иркутске Всесибирским краевым комитетом эсеров, Бюро Сибирской организации РСДРП, Центральным комитетом объединений трудового крестьянства Сибири и Земским политическим бюро. В качестве своих первоочередных задач провозгласил ликвидацию колчаковщины, создание "местной", сибирской власти, которая способствовала бы прекращению гражданской войны в России и играла роль демократического буфера между советской Россией, с одной стороны, и демократическими государственными образованиями, возникшими на востоке страны, — с другой. В конце декабря 1919 г. под руководством Политцентра началась серия городских восстаний (Красноярск, Нижне-

удинск, Черемхово, Иркутск), приведших к свержению власти Колчака.

№ 6

Газетная статья солдата П. "От Иркутска до Красноярска"

24 декабря, в 5 часов утра, выехал со ст. Иннокентьевская. В вагон набилось много народа, было холодно, неудобно, тем не менее среди публики начался оживленный разговор: обсуждались только что распространившиеся по Иркутску известия о Черемховском перевороте. Там пала диктатура Колчака и власть перешла к представителям земства.

В Черемхове все было спокойно, никаких насилий во время переворота не было. Черемх[овские] рабочие на станции нам сообщили, что управл[яющий] Иркутской губ[ернией] Яковлев⁴ говорил по прямому проводу с председател[ем] Черемх[овского] земства [Г.П.Грачевым] и будто бы правительственные круги примирились с этой переменой. Настроение рабочих было подавленное: боялись японцев и семеновцев, но, к счастью, ни тех, ни других близко не оказалось.

На другой день мы приехали на ст. Зима*, где также власть перешла в руки земства, но все было спокойно, ж[елезно]д[орожное] движение не приостанавливалось, маршрутные поезда с углем шли по старому.

По прибытии в Нижнеудинск утром 26 дек[абря] наш поезд задержали, поставили в тупик, дальше ехать было нельзя: чехи ожидали Колчака. Они все передвигали свои эшелоны, и, наконец, все их стянули к станции с восточной стороны. Я попробовал пройти на станцию. Вошел в зал второго класса, там я увидел вооруженных чехов, стоял пулемет с заложенной пулеметной лентой. Заинтересованный всем этим, я решил спросить чешского офицера, что это все значит, который мне ответил, что они ждут адмирала Колчака. В город меня не пропустили, всюду стояли чешские караулы и патрули. На станции чехи отправляли куда-то свои части ударного батальона. Больше ничего не удалось узнать, и мы с нетерпением стали ожидать дальнейших событий.

Утром 27 декабря прибыл первый поезд Колчака с бронированными вагоном и паровозом, его встретили чехи и остановили. Через несколько минут прибыл второй поезд с красивыми вагонами 1-го кл[асса] Кит[айско]-Вост[очной] ж[елезнодорожной] дор[оги] с двумя паровозами, в котором были министры и Колчак. Поезда тотчас же были окружены чехами, которые отцепили паровозы и никого в поезд не впускали и не выпускали из него. Велись какие-то переговоры между Колчаком и чехами, но результаты их для нас остались неизвестными. Паровозы

Колчака были задержаны в депо и к ним приставлен караул. В поезде Колчака находились ценности.

Ночью нас отправили дальше, и 28 декабря мы были на ст. Иланская*. Здесь также уже существовал комитет общ[ественной] безопасности, и в момент нашего приезда в ж[елезно]д[орожной] школе происходил митинг, на котором присутствовал представитель большевистских отрядов Тасеевского фронта⁵. Я познакомил собрание с декларацией Политич[еского] центра, которую имел при себе. Декларация была принята сочувственно [...].

Народный голос (Красноярск), № 4, 6 января 1920 г.

Это сообщение было перепечатано в газете "Народная мысль" (Иркутск), № 5, 17 января 1920 г.

* Зима — железнодорожная станция, расположенная примерно в 260 километрах к западу от Иркутска; железнодорожная станция Иланская — в 279 километрах к востоку от Красноярска.

⁴ Яковлев П.Д. — бывший политический ссыльный, член партии эсеров; после февральской революции был председателем земского совета Иркутской губернии, а с лета 1918 г. до 27 декабря 1919 г. являлся управляющим губернией.

⁵ Тасеевский (Северо-Канский) партизанский фронт существовал в северной части Канского уезда Енисейской губернии с декабря 1918 г. Фронт отличался большевистским руководством и ярко выраженной советской направленностью.

№ 7

Телеграмма адмирала А.В.Колчака главнокомандующему Восточной армией генералу В.О.Каппелю⁶

г. Нижнеудинск

27 декабря 1919 г.

Семенов⁷ принимает все меры для высылки войск в иркутский район для подавления там восстания. Войска придут 28-го и 29-го. До этого времени нельзя ожидать решительных событий. Иркутск, по последним сведениям, в наших руках, восставшие части находятся на левом берегу Ангары.

Я задерживаюсь [в] Нижнеудинске, где пока спокойно. Чехи получили приказание Жанена не пропускать далее моих эшелонов в видах их безопасности. [Повстанческое] движение, по-видимому, распространяется по линии жел[езной] дороги.

Директива следует. № 314/п.

Адмирал Колчак.

Последние дни колчаковщины, с.170.

-
- ⁶ Каппель В.О. (1883 – 1920) — генерал-лейтенант, с ноября 1919 г. командовал 3-й армией, а в декабре 1919 г. был назначен Колчаком Главнокомандующим Восточным фронтом.
- ⁷ Семенов Г.М. (1890 – 1946) — родился в семье забайкальского казака. Окончил Оренбургское казачье училище, отличился на германском фронте мировой войны. В начале 1918 г. организовал в Забайкалье Особый манчжурский отряд, во главе которого вел борьбу против советской власти. В 1919 г. получил от А.В.Колчака звание генерал-майора. Являлся атаманом Забайкальского казачьего войска, командующим войсками Читинского военного округа и военным губернатором Забайкальской области.

№ 8

Директива Верховного правителя и Верховного главнокомандующего адмирала А.В.Колчака главнокомандующему Восточной армией генералу В.О.Каппелю

г. Нижнеудинск

27 декабря 1919 г.

- 1) Отводить войска за Енисей, так как устойчивость, видимо, окончательно потеряна, а Минусинский фронт угрожает тылу армии.
- 2) Все силы употребить на сохранение боеспособности и неразложившиеся части свести в одну сильную группу, чтобы обеспечить отход ее на восток.
- 3) Приведение в порядок Красноярска и других городов, где происходят эсеровские перевороты, всецело зависит от той силы, которой вы располагаете. Если есть надежные, верные части, то надо занять ими Красноярск и разоружить восставших. Необходимо всячески избегать столкновений с чехами и занимать город не со стороны жел[езных] дорог и станций, которые захвачены чехами.
- 4) Если вы займете Красноярск, то возьмите под свой контроль ценности Государственного банка. № 315^п.

Адмирал Колчак.

Последние дни колчаковщины, с.92.

№ 9

Телеграмма начальника штаба 1-й Чехословацкой дивизии подполковника М.Жака

г. Нижнеудинск

31 декабря 1919 г.,

20 час.

Глава нового правительства Нижнеудинска должен передать завтра утром адмиралу Колчаку нижеследующие предписания:

1) Бронепоезд адмирала, также как и все вооружение, должны быть сданы или переданы гарнизону Нижнеудинска.

2) Ценности (деньги и прочее) должны быть сданы в местную кассу, золото, остающееся еще некоторое время под охраной чехословаков, должно быть передано новому Центральному правительству(1)*.

3) Офицеры и солдаты охраны, покинув поезда, должны вступить в Народн[о-Революционн]ую армию.

4) От адмирала Колчака потребовали, чтобы он письменно заявил об отказе от поста Верховного правителя.

5) Весь личный состав войск, за исключением адмирала и его сопровождающих, в случае, если они останутся в своих вагонах, будут объявлены дезертирами.

Судьба адмирала и лиц, его сопровождающих, будет решаться новым Центральным правительством.

Исходя из сказанного, ставлю в известность, что присутствие в Нижнеудинске эшелонов, упомянутых в письме, а именно эшелонов адмирала, спровоцировало недовольство местного населения и особенно среди персонала железной дороги. Сначала ожидалось, что сдадутся добровольно эшелоны, но состояние умов таково, что и среди солдат охраны Колчака некоторые хотели перейти в гарнизон Нижнеудинска со своим оружием.

Все революционные организации имеют строгий приказ не дать пройти поезду адмирала к Тулуну, Зиме, Черемхову и т. д. Они получили приказ разрушить линию и мосты, чтобы воспрепятствовать этому. Что касается меня, то, исходя из полученных сведений, я согласен, что они употребят все средства, чтобы выполнить этот приказ.

Конец цитаты.

По получении этой телеграммы начальник штаба 1-й Чехословацкой дивизии подполковник Жак предписал: "В ожидании дальнейших распоряжений генерала Жанена сохранять статускво, то есть изолировать городской вокзал, не снабжать охрану эшелонов, не допускать боя на станции, не допускать движения эшелонов из Нижнеудинска".

Продолжение цитаты:

"1) Большое количество офицеров и штатских из эшелонов адмирала приходили к коменданту гарнизона, требуя отправления из Нижнеудинска и заявляя, что не имеют ничего общего с Колчаком".

Конец цитаты.

Я предписываю чехословацкому коменданту не допускать отправления по причине того, что нейтралитет поддерживается с нашей стороны.

Продолжение цитаты:

"Начальник штаба адмирала генерал Занкевич требует у коменданта гарнизона разрешения переговорить с генералом Жаненом и, если в силу каких-то причин он [Жанен. — В.Ш.] не захочет этого, разрешения поговорить с представителем любой миссии".

Конец цитаты.

Требуется заключение о поведении в следующих случаях:

1) Какой позиции придерживаться между союзниками и новым правительством Нижнеудинска.

2) Как действовать, если адмирал не исполнит предписаний нового правительства, если последнее захочет использовать силу.

3) Местное население, и особенно служащие железной дороги, возбуждены присутствием адмирала. Если их отношение примет недопустимые формы, какой позиции придерживаться?

4) Начальник штаба просит запретить работникам телеграфа железной дороги всякие разговоры, и есть ли причины для запрещения отъезда людей, желающих покинуть адмирала?

5) Если генерал Жанен или кто-нибудь другой говорил с генералом Занкевичем, просьба вовремя поставить в известность.

6) Должен ли комендант Нижнеудинска воспрепятствовать переходу охраны Колчака к революционерам?

7) Эшелоны охраняются косвенным способом. Нужна ли непосредственная охрана?

8) Запретить ли или не препятствовать бегству людей из эшелонов адмирала?

Я должен добавить, что отношение нового правительства Нижнеудинска к чехословакам корректное и, что касается железной дороги, они полностью подчиняются нашим указаниям.

Я еще раз подчеркиваю возбужденное состояние населения против Колчака(2).

Подписано: Жак, начальник штаба 1-й Чехословацкой дивизии.

(1) Чехословаки охраняют золото косвенно.

(2) Этот документ является смесью из телеграмм коменданта чехословаков из Нижнеудинска и ответов и запросов начальника штаба, которые тот передает.

* Имеется ввиду Иркутский Политический центр.

№ 10

Нота союзных Высоких комиссаров Главнокомандующему союзническими войсками в Сибири

г. Иркутск

1 января 1920 г.

Союзные Высокие комиссары заявляют, что должны быть приняты все меры для того, чтобы обеспечить персональную безопасность адмирала Колчака в пределах возможного.

Если адмирал Колчак в силу хода событий вынужден будет обратиться к покровительству союзных войск, несомненно, что названные войска должны взять адмирала Колчака под свою защиту и принять все необходимые меры, чтобы обеспечить его переезд в то место, которое будет определено правительствами союзников по итогам переговоров со всеми сторонами, если в этом возникнет необходимость.

В том случае, если адмирал Колчак не согласится, что обстоятельства вынуждают его прибегнуть к покровительству союзных войск, ясно, что ситуация может обернуться так, когда будет трудно для союзных войск определить свою линию поведения. Тогда вопрос становится проблемой исключительно русской внутренней политики, и в этом случае военных действий от войск союзников не потребуется. Однако и в этом случае необходимо задействовать также все меры, которые только в их компетенции, чтобы обеспечить посредством примирения личную безопасность адмирала Колчака.

Копия этой ноты направлена Российскому правительству.

Подписи: господы Като, Харрис, Лэмсон, Могра, Глосс.

Grondjis L.H. Le Cas-Koltchak, p.133.

№ 11

Ответ Главнокомандующего союзническими войсками в Сибири генерала М.Жанена на телеграммы чешских полковников* Жака и Вшетика

г. Иркутск

1 января 1920 г.

Войска чехословаков, по приказу своего правительства, должны соблюдать нейтралитет во внутренней борьбе в России.

Исходя из этого, Высокие комиссары в данной ситуации констатировали, что нейтралитет на железной дороге, принятый по соглашению с 27 декабря, был нарушен с обеих сторон и, учитывая это, решили, что чехословацкие войска больше не обязаны соблюдать этот нейтралитет.

Вопрос первый: Высокие комиссары признали, что поддерживать отношения с новыми организациями (Нижнеудинск и др.) в определенных пределах необходимо, чтобы достичь, если это возможно, примирением разрешения вопроса об эвакуации.

Вопрос второй: Если адмирал Колчак решит сопротивляться всем салами предписаниям правительства Нижнеудинска, мы остаемся нейтральными, стараясь, однако, если это будет можно, ограничить эксцессы, но без вмешательства вооруженными силами.

Мы можем вмешаться только в том случае, если адмирал Колчак захочет прибегнуть к нашей протекции и откажется от военных действий. Это явится покровительством союзных наций, и будут подняты флаги союзников, чтобы защищать поезд, который повезет Колчака и его окружение немедленно, с самой короткой задержкой в Иркутске. Я прошу Вас лично сделать как можно лучше для генералов Занкевича, [Д.В.]Филатьева** и, если они там, Сурина, Ипатовича, Горанского, полковников Ракитина и [Д.А.]Малиновского.

Вопрос третий: Если адмирал примет защиту союзников, мы спасем его и полностью защитим [...].

Вопрос шестой: Лиц, сопровождающих адмирала, оставить на свободе. Кто этого хочет, отпустить туда, куда они хотят.

Вопрос седьмой: Если адмирал окажется под защитой союзников, охрана его поезда должна быть обеспечена любым способом. Мы имеем международные полномочия и должны предоставить защиту. Он будет передвигаться под флагами союзников: Англии, Америки, Японии, Франции, Чехословакии.

Поезд с золотом также будет передвигаться под флагами союзников и под охраной чехословаков. Специальная нота Высоких комиссаров уточняет этот вопрос.

Вопрос восьмой: В том, что касается бронепоездов адмирала, если борьба продолжится, то было бы лучше оставить их у чехословаков и под флагом союзников. Чехословаки используют их для своей миссии. Это не официальное предписание, если это объективно трудно сделать.

В случае боев они остаются в руках стороны-победительницы, так как в данном случае мы сохраняем нейтралитет [...].

[Подпись отсутствует].

Grondjis L.H. Le Cas-Koltchak, p.134.

* В действительности М.Жак был подполковником.

** Фамилия Филатьева в источнике искажена.

№ 12

Из переговоров делегации правительства А.В.Колчака с военными и дипломатическими представителями союзников

[ст. Иркутск]

2 января 1920 г.

[...] *Ген. Жанен*: Имеете ли Вы какие-либо сведения, касающиеся адмирала?

Вы знаете, что до 18-го декабря он был в Красноярске. Он несколько раз телеграфировал, прося, чтобы его пропустили возможно скорее, у него не было угля... это было в первые дни [антиколчаковского] выступления. Положение было уже трудное.

После этого я узнал, что революция вспыхнула в Нижнеудинске, где ожидали адмирала, чтобы арестовать его. Чешская охрана получила от меня приказ защищать его, а также поезда с золотым запасом, следующие вместе с ним. Третьего дня я получил от чешского коменданта из Нижнеудинска телеграмму, где говорится, что в [этом] городе объявлена республика. Эта республика хотела потребовать от адмирала его отречения и передачи всех ценностей, имеющихся в его распоряжении, новым местным властям, за исключением золота, которое должно быть передано сюда главному революционному правительству [имеется ввиду Политический центр. — В.Ш.].

По получении этой телеграммы состоялось собрание союзных Высоких комиссаров, после чего адмиралу была отправлена телеграмма, копию с которой Вы имеете*.

*Министр Червен-Водали*⁸: У меня действительно имеется копия с этой телеграммы.

Что касается адмирала Колчака, я прошу Вас, от имени правительства, разрешения переговорить с ним по прямому чешскому проводу, чтобы попросить его всецело передать свою власть генералу Деникину⁹. Это необходимо сделать для того, чтобы положение, в котором он в настоящее время находится, не могло бы влиять на основную идею соблюдения главного русского правительства. Мы желаем, чтобы он сделал это сам, без насильственного принуждения. Затем, мы просим Вас смотреть на него как на обыкновенное частное лицо и обеспечить ему свободный проезд на Дальний Восток.

Правительство обращается к Вам с этой же просьбой за его ближайших сотрудников... Вот и все намерения правительства относитель-

но адмирала. Нам кажется, что с его стороны это лучший ответ в интересах страны при настоящих обстоятельствах.

Мы убеждены, что союзное командование примет все необходимые меры, чтобы обеспечить ему неприкосновенность личности.

Я Вас прошу дать мне ответ относительно возможности сообщения с адмиралом. Мне кажется, вопрос этот имеет громадное значение, и я бы желал, чтобы он был разрешен в том смысле, в котором я его только что выставил.

Ген. Жанен: Возможно, что уже поздно говорить с адмиралом, так как, вероятно, ему уже предъявлен ультиматум от представителей республики в Нижнеудинске. Во всяком случае, господа Высокие комиссары решат, что это возможно сделать. Имейте только ввиду, что положение уже не то, что было неделю назад [...].

При отъезде моем из Омска я предложил адмиралу взять поезда с золотом под мою охрану, но... адмирал это отклонил..., доверия не было... Теперь же будет трудно сделать что-нибудь. Во всяком случае то, что касается его личности, представители [Нижнеудинской] республики решили не пропустить его. Путь будет испорчен, и я сомневаюсь, что будет возможно его доставить сюда, если только он уже заранее не сложил с себя власть. Мне известно, что генерал Дитерихс¹⁰ его об этом просил уже в Омске..., ему не надо было отказываться. Что же касается золота, то нам приказано привезти его сюда под союзным конвоем с флагами всех союзных держав, включая и русский флаг... Если [Нижнеудинская] республика захочет поместить своих предствителей..., то мы этому не воспротивимся...

Сколько перемен за один год..., когда я здесь ехал, чтобы прийти в Омск, все были против большевизма..., у меня не было охраны. Какую же перемену видим мы теперь. Это... все его вина, у него не было недостатка в советах.

Червен-Водали: Это я знаю. Генерал, я не отрицаю этого..., теперь мы хотим встать на верный путь, но... это трудно [...].

Переговоры о сдаче власти Омским правительством Политическому центру в присутствии Высоких комиссаров и высшего командования союзных держав. Г. Иркутск (станция). Январь 1920 года. Стенографировано Ед.Джемсом. Харбин, 1920, с.9-11.

* Скорее всего, речь идет о ноте союзных Высоких комиссаров от 1 января 1920 г. (см. документ № 10).

⁸ Червен-Водали А.А. (1872 – 1920) — видный земский деятель, член партии конституционных демократов, один из руководителей Нацио-

нального центра; летом 1919 г. прибыл к А.В.Колчаку от А.И.Деникина и являлся заместителем премьер-министра в последнем колчаковском правительстве.

⁹ Деникин А.И. (1872 – 1947) — генерал-лейтенант, Главнокомандующий вооруженными силами Юга России, заместитель Верховного правителя.

¹⁰ Дитерихс М.К. (1874 – 1937) — генерал-лейтенант, в июле–ноябре 1919 г. являлся Главнокомандующим войсками Восточного фронта войск А.В.Колчака.

№ 13

Обращение Совета министров Российского правительства к адмиралу А.В.Колчаку

г. Иркутск

3 января 1920 г.

Создавшаяся в политическая обстановка повелевает Совету министров говорить с вами откровенно. Положение в Иркутске после упорных боев гарнизона и забайкальских частей против повстанцев заставляет нас в согласии с командованием решиться на отход на восток, выговаривая через посредство союзного командования охрану порядка и безопасности города и перевода на восток антибольшевистского центра, государственных ценностей и тех из воинских частей, которые этого пожелают. Неприменным условием вынужденных переговоров об отступлении является ваше отречение, так как дальнейшее существование возглавляемой вами российской власти невозможно. Совмин единогласно постановил настаивать на том, чтобы вы отказались от прав Верховного правителя, передав их генералу Деникину, и указ об этом передали через чехо[словацкий] штаб пред[седателю] Совмина для республикования. Это даст возможность сохранить идею единой всероссийской власти, охранить государственные ценности и предупредить эксцессы и кровопролитие, которые создадут анархию и ускорят торжество большевизма на всей территории. Настаиваем на издании вами этого акта, обеспечивающего от окончательной гибели русское дело. О необходимости обеспечить передачу верховной власти Деникину телеграфировал уже раньше Сазонов¹¹. № 9442.

По уполномочию Совета министров, за пред[седателя] Сов[ета] мин[истров] Червен-Водали.

Военный министр, генерал Ханжин.

Управляющий министерством путей сообщения Ларионов.

Последние дни колчаковщины, с.162 – 163.

¹¹ Сазонов С.Д. (1860 – 1927) — российский государственный деятель, в 1910 – 1916 гг. был министром иностранных дел; в 1918 – 1920 гг. являлся дипломатическим представителем А.В.Колчака и А.И.Деникина на Парижской мирной конференции.

№ 14

Телеграфное распоряжение Центрального совета Северо-Восточного края Сибири¹² командующему Окинским фронтом Н.А.Бурлову¹³

[г. Нижне-Илимск]

3 января 1920 г.

Экстренная, правительственная.

В ответ [на] Вашу телеграмму о ноте [нашего] главнокомандующего к гарнизону чехо[словацких] войск Тулуна Центросовет дает Вам санкцию-полномочия действовать по Вашему усмотрению, считаясь с положением и текущим моментом, освещая весь ход дела [в] Центросовет и главнокомандующему.

В отношении захваченного на станции Нижнеудинск Колчака и его свиты [от] верховной власти Центросовета предъявите требование о выдаче его со свитой [в] Ваше распоряжение и под охрану Вашего фронта.

О последующем доносите. № 25.

Председатель Центросовета В. Брум.

За председателя военного отдела Заморатский.

Секретарь А. Гуцин.

ГАИО, ф.р.852, оп.1, д.8, лл.14 – 15. Рукописный от-
пуск.

Опубликовано в книге: *Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (1918 – 1920 гг.). Партизанское движение в Приангарье. Сборник документов. Иркутск, 1959, с.204.*

¹² Центросовет — высший орган гражданского и военного управления Северо-Восточным партизанским краем; образован в начале ноября 1919 г. на первом краевом съезде Северо-Восточного фронта.

¹³ Бурлов (Копейкин) Н.А. (1883 – 1927) — родился в семье политических ссыльных, беспартийный; в первой половине 1918 г. был красногвардейцем города Благовещенска; в декабре того же года принял участие в Тасеевском восстании Канского уезда, после чего стал од-

Арест адмирала А.В.Колчака

ним из руководителей партизанского движения на Ангаре: командовал Окинским фронтом, Братской дивизией.

№ 15

Газетная информация "Колчак и союзники"

Высокие комиссары постановили в случае обращения адм. Колчака за покровительством к союзным войскам принять все меры в пределах возможности для обеспечения его личной неприкосновенности и выезда в то место, которое будет назначено по соглашению с русским правительством.

В борьбу Колчака с Политцентром союзники вмешиваться не будут.

Бюллетень информационного бюро Политцентра (Иркутск), № 3, 7 января 1920 г.

№ 16

Телеграмма адмирала А.В.Колчака Высоким комиссарам Англии, Франции, Японии, Соединенных Штатов, поверенному в делах Чехословацкой республики и генералу М.Жанену

г. Нижнеудинск

4 января 1920 г.

Срочно, вне очереди.

Сегодня я начал передачу поезда с государственными ценностями под охрану чехословацкой вооруженной силы, действующей по поручению великих держав. Прошу высоких представителей союзных держав принять под такую же охрану союзных держав мои поезда со всеми следующими в этих поездах лицами и имуществом. Прошу также и о продвижении моих поездов под охраной союзных держав в Забайкалье или на Дальний Восток. № 34.

Адмирал Колчак.

ИОЦДНИ, ф.300, оп.1, д.729, л.3. Типографский оттиск.

Телеграмма была опубликована на чешском языке в книге: Pavel Fink. Mezi Mohylami. Praha, 1922, s.23-23.

№ 17

Заявление руководителей Сибирского союза социалистов-революционеров в Иркутский Политический центр

Предместье Глазково

5 января 1920 г.

Сегодня утром нам стало известно, что генерал Сычев¹⁴ при бегстве из города захватил с собой часть арестованных и что жизни их грозит опасность. Нами послан уже протест совету Высоких комиссаров и генералу Жанену, прилагаемый при этом заявлении. Мы настоятельно предлагаем Политическому центру немедленно арестовать вдохновителей политики адмирала Колчака и переложить на этих заложников ответственность за жизнь наших товарищей. Кроме этого, мы глубоко протестуем против той политики с дипломатическим корпусом, какую ведет [Политический] центр.

Мы оставляем за собой полную свободу действий в смысле агитации среди масс, если политика [Полит]центра не будет изменена по отношению к колчаковцам и самому адмиралу Колчаку.

Член Сибирского комитета членов Учредит[ельного] собрания, В.Владыкин.

Член Сиб[ирской] обл[астной] думы Г. Величанский.

ГАНО, ф.р.867, оп.1, д.13, л.26. Рукописный подлинник.

¹⁴ Сычев Е. — генерал-майор, последний колчаковский начальник гарнизона города Иркутска.

№ 18

Телеграмма генерала Занкевича Высоким комиссарам Англии, Соединенных Штатов, Японии, дипломатическому представителю Чехословацкой республики и генералу М.Жанену

г. Нижнеудинск

*5 января 1920 г.,
14 час.*

Сегодня мы добились приказа, по которому был отправлен один вагон адмирала, покинув оставшиеся группы, сопровождавшие адмирала, и большое количество людей из его окружения. Это произошло вопреки данным инструкциям, сообщенным всем, что все эшелоны адмирала отправляются в течение нескольких дней на восток под охраной.

Адмирал приказал передать Вам, что по нравственным причинам он не может бросить на произвол толпы своих подчиненных и что он решил разделить их судьбу, такую же страшную, как и его.

Ввиду этого, я вновь прошу, от имени адмирала, представителей могущественных союзников принять меры для охраны и отправки на восток с адмиралом всех лиц, его сопровождавших. № 321¹п.

Полковник Занкевич.*

Grondjis L.H. Le Cas-Koltchak, p.153.

*Так в тексте.

№ 19

Переговоры по прямому проводу между членом Иркутского Политического центра Л.И.Гольдманом и председателем Нижнеудинского уездного политического бюро М.Кравковым

6 января 1920 г.

[Иркутск]: Что с Колчаком?

[Нижнеудинск]: Колчаку предложено союзниками в любой момент прицепить свой вагон к любому чешскому эшелону, следовать в Иркутск под охраной союзников, оставив конвой и всех, кто был с ним. Пока он упорствует, кажется, хочет разделить участь своих приближенных. Тогда, видимо, ему придется поступить в наш гарнизон; все оружие сегодня передается нам; капитуляция безусловна[я]. Вся охрана у нас. Передайте командующему [Вашими] армиями, что располагаем четырьмя морскими орудиями, значительным количеством пулеметов и огнестрелкового; золотой эшелон пока стоит в Н[ижне]у[дин]ске под охраной чехов. Там свыше 30 тысяч пудов золота [...].

ГАНУ, ф.р.867, оп.1, д.18, лл.117 - 118. Рукописная копия.

№ 20

Из телеграммы адмирала А.В.Колчака Главнокомандующему союзническими войсками в Сибири генералу М.Жанену

г. Нижнеудинск

6 января 1920 г.

[...] Я решил передать верховную власть над всей Россией командующему вооруженными силами Юга России генерал-лейтенанту Деникину.

Я подписал акт до моего прибытия в Верхнеудинск, находясь на железной дороге Транс-Байкал.

Сознавая необходимость срочной публикации этого акта, я прошу дать инструкцию об отправлении моих поездов с моим персоналом под охраной сил союзников по направлению к Транс-Байкалу. № 89.

Адмирал Колчак.

Grondjis L.H. Le Cas-Koltchak, p. 155.

Газетное сообщение "В Нижнеудинске"

[...] Чехосл[овацкий] майор Гасек объявил Колчаку, что союзники решили взять его под свою охрану, но в то же время случилось разъясение, что эта охрана должна про[из]водиться солдатами колчаковского же поезда. Колчак чувствовал себя отлично, и у его вагона постоянно гремел оркестр. Конец "мирного жития" наступил с получением телеграммы Каппеля, который предлагал Колчаку отказаться от власти и передать ее земствам. В этом случае Каппель учинил провокацию: предлагая Колчаку передачу власти земцам, сам он сидел в Ачинске* и вел политику "самодержавную". Колчак надеялся на подход оставленной им в арьергарде большой охраны, но под [станцией] Ключвенной* на нее с двух сторон напали: с юга от железной дороги Щетинкин¹⁵, а с севера — повстанцы, и распылили ее. В вагоне Колчака имелся собственный телеграф, и он повсюду рассылал депеши, но провод шел через н[ижне]удинский правительственный телеграф, и политическое бюро¹⁶ фильтровало его сообщения и распоряжения. Колчак все же был бельмом: за ним оставалась некоторая доля влияния... Тогда члены [политического] бюро Кравков и полковник [М.И.]Постников устроили свидание с бывшим товарищем министра внутренних дел [М.Э.]Ячевским и предложили ему, чтобы Колчак отказался от русской охраны. Вопрос был поставлен прямолинейно, и Ячевскому заявили, что план побега Колчака, который не удался ему между Красноярском и Н[ижне]удинском, уже не секрет, также как известно и то, что перед этим побегом предполагалось раздать весь золотой запас офицерству, сопровождавшему поезд. Такого факта Ячевский не опровергал, но на требование ответа не дал. Тогда нижеудинцы обратились к майору Гасеку, и он снесся с Высокими комиссарами [союзных держав]. Ими было решено: золото отдать под охрану чехов для передачи в Иркутск, эшелон с ним принять чехам и политбюро, Колчака передать под чешскую охрану, а его солдатам оставаться свободно в своих эшелонах.

После этого нижеудинцы обратились к колчаковцам с воззванием о переходе к ним, определив срок до 7 с[его] м[есяца]. В ответ на это обращение на сторону [повстанцев] перешли почти все [солдаты], захватив оружие и продовольствие.

Дело (Иркутск), № 425, 29 января 1920 г.

* Ачинск — уездный город, расположенный к западу от Красноярска; Ключвенная — железнодорожная станция в 138 километрах к востоку от Красноярска.

- ¹⁵ Щетинкин П.Е. (1885 – 1927) — штабс-капитан старой армии, большевик с 1918 г., помощник командующего партизанской армией Минусинского фронта.
- ¹⁶ Политическое бюро — орган власти, созданный в Нижнеудинске сторонниками Иркутского Политического центра после антиколчаковского переворота.

№ 22

Переговоры по прямому проводу между представителем Иркутского Политического центра и членом Нижнеудинского политического бюро Аверьяновым

7 января 1920 г.

[Нижнеудинск]: Попросите к аппарату члена или представителя П[олит]ц[ентра].

У аппарата чл[ен] Нижнеудинск[ого] политб[юро] Аверьянов. Как быть с вагоном Колчака, в котором, по сообщению чешского командования, находятся несколько ящиков с золотом. Нельзя ли путем переговоров с ген. Жаненом добиться разрешения произвести контроль этого вагона, хотя бы путем беглого обзора содержимого в вагоне?

В вагоне один Колчак. Относительно конвоя Колчака, состоявшего приблизительно из 300 чел[овек], можно сообщить, что конвой в своем большинстве перешел в распоряжение местного револ[юлюционного] гарнизона, частью с оружием, частью — без оружия [...].

[Иркутск]: Сообщите о положении с золотым запасом, сколько его там, кем он охраняется, какое отношение к нему имеет Колчак?

[Нижнеудинск]: Количество неопределенно[е], охраняется чешской командой по распоряжению Верх[овного] союзного совета. Колчак взят под охрану союзников. Какое отношение Колчак [имеет] к золоту, не знаем, но оно у него в вагоне. При Колчаке в вагоне много офицеров [...].

ГАИО, ф.р.4, оп.1, д.5, л.8. Машинописная копия.

№ 23

Телеграмма главнокомандующего Северо-Восточным партизанским фронтом Сибири Д.Е.Зверева¹⁷ Совету народных комиссаров РСФСР

[г. Балаганск]

8 января 1920 г.

Правительственная, вне очереди, всем — экстренно.

Иркутск пал после шестидневного боя. Белые банды отступают. Колчак арестован, находится в надежных руках, Совет министров в полном составе в наших руках. Телеграфное сообщение от Иркутска к Ленскому тракту восстановлено. Идет ремонт телеграфной линии, которую белые разрушили при отступлении. В Иркутске образовалась единая социалистическая партия, стоящая на защите платформы советов. Колчаковская армия не существует. Западной советской армией [имеется ввиду Красная Армия. — В.Ш.] взяты Ново-Николаевск, Тайга, Томск, Судженско-Анжерские копи, и она идет навстречу нам. Всюду к [ней] присоединяются партизанские отряды, составленные из рабочих и крестьян. № 79.

Главнокомандующий Северо-Восточным фронтом советских войск Зверев.

Последние дни колчаковщины, с.172.

¹⁷ *Зверев Д.Е. (1894 – 1941) — из крестьян, большевик с 1917 г. С августа 1919 г. являлся одним из руководителей партизанского движения на севере Иркутской губернии: был командиром отряда, полка, Северо-Восточного фронта.*

№ 24

Газетная статья "Судьба адм. Колчака. Золотой запас"

Высокие комиссары и представители всех союзников в Сибири решили, что адм. Колчаку, как частному лицу, может быть дана личная охрана союзнических войск, если он сам об этом попросит. Такой момент настал в Нижнеудинске, где местная повстанческая власть потребовала от адм. Колчака, чтобы он сдался. Ввиду настроения его собственной охраны, которая почти целиком, кроме офицеров, перешла на сторону народно-революционных войск, Колчак был вынужден обратиться с просьбой к дипломатическому корпусу союзников. Его поло-

жение стало особенно затруднительным, когда нижеудинские запасные склады отказались снабдить продовольствием его поезд. Представители союзников попросили тогда же Верховного главнокомандующего союзническими войсками в Сибири ген. Жанена о том, чтобы адм. Колчак как частное лицо был взят под охрану. Исполнение было поручено [чехословацкому] ударному батальону.

Адмирал Колчак вез с собой 28 вагонов золотого запаса, государственные ценности, а также и другое государственное имущество (мебель и прочее). Поскольку [русская] охрана разбежалась и некоторые местные элементы агитировали, чтобы золото было роздано среди местной "бедноты", и в виду того, что на территории средней Сибири до сих пор еще не образовалась единая антибольшевистская власть, дипломатический корпус решил, чтобы союзнические войска взяли и имущество всего русского народа под свою охрану.

Исполнение было вверено ген. Жаненом [чехословацким] ударникам, стоящим в Н[ижне]удинске.

Вскоре составленная из русских и чехословаков комиссия приняла все государственное имущество, которое под международной и русской (нар[одно]-революционной) стражей будет временно находиться в Иркутске до дальнейшего решения.

Дело идет о трети того золотого запаса, который наша поволжская группа захватила у большевиков в Казани. Следовательно, из того, что было, две трети уже "израсходованы". Если бы золотой запас оставался под нашей охраной с прошлого года, сегодня он мог бы быть целым. Конечно, когда мы передавали золотой казанский запас демократическому правительству Директории¹⁸, законно избранному на Уфимском совещании¹⁹ как всероссийской власти, то никто не думал, что эта Директория не удержится и что русский народ так спокойно даст ее отстранить...

Ныне мы снова спасаем для русского народа хотя бы часть того, что в прошлом году мы завоевали ему своею кровью и бескорыстно передали.

Československý Denník (Irkutsk), ¹ 578, 10 ledna 1920 r.

Изложение статьи было опубликовано в русских газетах "Дело" (Иркутск), № 390, 13 января 1920 г. и "Народная мысль" (Иркутск), № 1, 13 января 1920 г.

¹⁸ Директория (Всероссийское временное правительство) — коалиционный орган верховной государственной власти на территории восточной России, созданный на Уфимском государственном совещании.

¹⁹ Уфимское государственное совещание (8 – 23 сентября 1918 г.) — конференция членов Всероссийского учредительного собрания, представителей областных, национальных и казачьих войсковых правительств, политических партий и общественных организаций, созванная для образования на освобожденной от большевиков территории восточной России единой государственной власти.

№ 25

Газетное сообщение о выступлении члена Иркутского Политического центра А.А.Иваницкого-Василенко на съезде профессиональных союзов Забайкалья

г. Иркутск

[не позднее 11 января 1920 г.]

[...] По окончании доклада товарищу Иваницкому-Василенко задается ряд вопросов, из ответов на которые выясняется, что союзники укрывают у себя некоторых важных деятелей реакции, [...] чехи держат и охраняют в Нижнеудинске адмирала Колчака и др[угих] его сподвижников как частных лиц. Отсутствие реальных сил у Политического центра не позволяет последнему предпринимать решительных шагов в этом направлении. Государственные ценности, а главное — золото, почти целые, кроме одного вагона золота, похоже отправленного в Читу и находящегося в распоряжении атамана Семенова, и некоторой части, расхищенной в разное время при эвакуации, находятся в эшелонах Колчака в Нижнеудинске и охраняются союзниками. В последнее время по настоянию Политического центра состав охраны пополнен из Народной революционной армии и также представителями Политического центра. Есть основания предполагать, что все это золото не пойдет дальше Иркутска и, таким образом, окажется в руках русской демократии [...].

Сибирская правда (Иркутск), № 2, 13 января 1920 г.

№ 26

Газетная информация "Арест Колчака"

По непроверенным пока сведениям, полученным из перехваченного разговора с колчаковским ген. Зиневичем²⁰, у белых имеются данные, что "верховный правитель" Колчак, со всем золотым запасом, арестован красным партизанским отрядом²¹.

Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета советов (Москва), № 5, 10 января 1920 г.

²⁰ Зиневич Б. — генерал-майор. В декабре 1919 г. был назначен командовать формирующимся 1-м Сибирским корпусом, имевшим свой штаб в Красноярске. 23 декабря Зиневич был вынужден также принять на себя командование войсками Енисейской губернии.

²¹ Разговор, на который ссылаются "Известия ВЦИК", состоялся 2 января 1920 г. между командиром 1-й бригады 30-й советской стрелковой дивизии И.К.Грязновым и военным комиссаром бригады С.Н.Кожевниковым, с одной стороны, Зиневичем и бывшим членом Всероссийского учредительного собрания от Енисейской губернии Е.Е.Колосовым — с другой. Во время переговоров Е.Е.Колосов дал относительно А.В.Колчака следующую информацию: "Адмирал Колчак задержан в Нижнеудинске вместе с председателем Совета министров Пепелявым и грузом золота, которое он увозил на восток".

Полный текст переговоров был через день опубликован Е.Е.Колосовым в издававшей им в Красноярске газете "Народный голос" (№ 3, 4 января 1920 г.).

№ 27

Из газетной статьи "Катастрофа"

Настали дни решающей победы [для советской власти], настали дни катастрофы для белогвардейской контрреволюции на главных фронтах.

Шестьдесят тысяч пленных — целая армия — взяты нашими войсками в Красноярске. Колчак и его [премьер-]министр Пепеляев²² вместе с золотом, украденным в Казани, захвачены собственными солдатами в Иркутске. Но эти солдаты взяли в плен своих начальников только потому, что сами взяты в плен красными повстанцами во главе с тов. Калашниковым²³. Одним ударом мы ликвидировали не только последнюю боевую линию Колчака, но и весь его тыл — от Красноярска до Байкала — и последнюю его базу — Иркутск. Мы ликвидировали и самого Колчака: он в наших руках.

Нет больше Колчака, нет "верховного правителя", признанного Согласием [имеются ввиду державы Согласия. — В.Ш.], нет палача тысяч рабочих и крестьян, замученных на Урале и в Сибири. Речь идет теперь уже не о борьбе с ним, а о суде над ним, о возмездии за все его преступления [...].

Правда (Москва), № 5, 10 января 1920 г.

²² Пепеляев В.Н. (1884 – 1920) — родился в офицерской семье в Нарыме Томской губернии. В 1908 г. окончил юридический факультет Томского университета. Работал помощником присяжного поверенного в Томске и преподавателем гимназии в городе Бийске. Был избран членом Государственной думы 4-го созыва. После Февральской революции назначен Временным правительством комиссаром Кронштадта. В годы гражданской войны являлся руководителем Восточного отдела ЦК партии кадетов, товарищем министра, министром внутренних дел и последним премьер-министром колчаковского правительства.

²³ Калашников С.Н. — из семьи рабочих, видный эсеровский боевик. После Февральской революции был заместителем командующего Иркутским военным округом. Летом 1918 г. принимал активное участие в свержении советской власти, затем служил в Сибирской армии Колчака. Примерно с конца лета 1919 г. приступил к подпольной работе в колчаковских войсках, возглавив Центральное бюро военных организаций Сибири. Во время восстания Иркутского Политического центра был командующим войсками его Народно-Революционной армии. В публикации "Правды" назван "товарищем" и командиром красных повстанцев по ошибке.

№ 28

Телеграмма командования 5-го Зиминского отряда красных партизан всем государственным учреждениям и общественным организациям по линии железной дороги от Зимы до Иркутска

[ст. Зима]

*11 января 1920 г.,
8 часов, 15 минут.
Срочно.*

В п[оезде] № 58 с бывшим адмиралом Колчаком едут два наших представителя. Прошу проезду препятствий не чинить.

За командира Зиминского отряда красных [партизан] Соседко²⁴.

ГИАО, ф.р.4, оп.1, д.4, л.31. Телеграфный бланк.

²⁴ Соседко (? — 1920) — разведчик 5-го Зиминского кавалерийского имени Гершевича партизанского полка, который с согласия чехословацкого командования сопровождал А.В.Колчака в его вагоне от станции Зима до Иркутска.

№ 29

**Информационное сообщение Российского телеграфного агентства
"К слухам об аресте Колчака"**

Ст. Тайга, 2 января. Корреспонденту РОСТА только что доставлены сведения из Иркутска, достоверность которых пока проверить не удалось.

По этим сведениям, Колчак арестован полковником Пепеляевым²⁵. Пепеляев приказал Колчаку сдать дела. Колчак, якобы, для этого поехал в Иркутск, но был задержан телеграммой Пепеляева на одном из разъездов недалеко от Иркутска. Среди белых по поводу этих слухов явная растерянность. Никто не знает, в чьих руках [теперь] власть — у Колчака или у Сахарова²⁶ или же у Пепеляева.

Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета советов, № 6, 11 января 1920 г.

²⁵ Видимо, имеется ввиду младший брат премьер-министра В.Н.Пепеляева А.Н.Пепеляев (1891 – 1938), бывший к тому времени генерал-лейтенантом и командовавший 1-й армией А.В.Колчака.

²⁶ Сахаров К.В. (1881 – после 1937) — генерал-лейтенант. Родился в офицерской семье. Окончил Академию Генерального штаба, участник мировой войны и выступления Л.Г.Корнилова летом 1917 г. В Сибирь прибыл в конце 1918 г. в качестве посланца А.И.Деникина. У А.В.Колчака был начальником штаба и командующим Западной армией, с 5 ноября до 8 декабря 1919 г. являлся командующим Восточным фронтом.

№ 30

**Переговоры по прямому проводу между представителем
Иркутского Политического центра И.Г.Гольдбергом и членом
Нижеудинского революционного комитета Узловым**

12 января 1920 г.

[Иркутск]: У аппар[ата] по уполномоч[ию] П[олит]ц[ентра] Гольдберг. Зачем Вы вызывали?

[Нижеудинск]: Я — член в[оенно]-рев[олюционного] ком[итета] Узлов — уполн[омочен] довести до сведения П[олит]ц[ентра], что в ночь на 11¹ в г. Нижеудинске образов[ался] воен[но]-револ[юционный] комитет. Политическое бюро передало всю власть назв[анному] комитету. Переворот произошел безболезненно, никаких

жертв и эксцессов не произошло. В городе полный порядок и спокойствие. В[оенно]-р[еволюционный] к[омитет] имеет в своем составе предст[авителей]: от гарнизона — 3, включая сюда и представителя от колчаковцев, представ[ителей] от партии комм[унистов]-б[ольшевиков] — 3, от рабочих жел[езной] дор[оги], цехов и служб — 3. Своей основной задачей р[еволюционный] к[омитет] ставит созыв представителей от всего населения, образование сов[ета] раб[очих], солд[атских] и крест[ьянских] деп[утатов] и координировать свои действия и мероприятия с центральной властью, т. е. [с] П[олит]ц[ентром]. Желательно знать ваш взгляд и П[олит]ц[ентра] на это событие.

[*Иркутск*]: Прошу ответить на следующие вопросы. Следствием чего явилась передача власти политического бюро в[оенно]-р[еволюционному] к[омитету]? В каком положении теперь у вас земство, го[родское] самоуправление и кооперация и какую роль играют в новой комбинации власти социалистические партии? Находится ли Колчак на ст. Нижнеудинск и в каком положении? Отправлен ли со ст. Нижнеудинск золотой запас, если отправлен, то когда и каким порядком?

[*Нижнеудинск*]: Передача власти п[олитически]м бюро явилась вследствие недовольств[а] местного гарнизона и населения его неясной политикой и слабыми мероприятиями в отношении [к] контрревол[юционному] элементу, который, пользуясь этим, бежал. Участие в перевороте принимали местн[ый] гарн[изон] и колчаковцы-солдаты, перешедшие с поездов Колчака и изъявивш[ие] свою готовность защищать дело революции. В наст[оящий] момент вооружено колчаков[цев] до 250 штыков при соответствующ[ем] количестве пулеметов. Отнош[ение] ком[итета] к самоуправл[ению], земству и кооперации таково: все эти учреждения продолжают свою деятельность. Поезд Колчака отправлен со ст. Нижнеудинск три дня тому назад под охраной чехов, золото также отправлено, по сведениям находится в Тулуне [...].

ГАНО, ф.р.867, оп.1, д.18, л.152. Машинописная копия.

№ 31

Телефонограмма Черемховского революционного штаба в Иркутский Политический центр

[*ст. Черемхово*]

[12 января 1920 г.,
11 час. 53 мин.]

Известно ли Вам местонахождение поезда Колчака на станции Зима, а если известно, то что принято для задержания его? У аппарата

члены революционного ком[ите]та [П.Н.]Мачульский, [В.П.]Блюменсон. По полученным сведениям Колчак сейчас в Зиме, едет под охраной чехов на восток. Передайте Политцентру и [в] революционный штаб об этом. Пусть сообщат срочным порядком, что [необходимо] предпринимать [в] Черемхово. Ком[ите]т предполагает вступить в переговоры с чехами, охраняющими Колчака, на предмет ареста последнего, как объявленного в манифесте Политического центра врагом народа²⁷.

ГАИО, ф.р.4, оп.1, д.4, л.36. Автограф дежурного телефониста Политического центра М.Тютчева.

²⁷ Телефонограмма была принята в комнате прямой связи здания Иркутского Политического центра М.Тютчевым. В конце документа имеется приписка М.Тютчева следующего содержания: "Просят центральный телеграф приехать (Ивановская) кого-нибудь [из] Политического центра, а также срочно сообщить ночью в революционный штаб".

№ 32

Телеграмма члена революционного штаба Черемховского фронта В.И.Бурова²⁸ в Иркутский Политический центр

Ст. Половина

[не позднее 12 января 1920 г.]

Передвижение Колчака без контроля и караула революционной власти недопустимо и является вмешательством в наши дела и актом, недружественным в отношении революционного народа. Надо принять все меры к улаживанию недоразумения, чтобы избежать конфликтов, могущих последовать, во имя справедливости [и] гражданского мира надо получить твердую гарантию в том, что Колчак будет передан революционной власти.

Член рев[олюционного] штаба Черемховск[ого] фронта Буров.*

ГАНУ, ф.р.867, оп.1, д.13, л.2. Машинописная копия.

* В источнике Буров ошибочно назван Дуровым.

²⁸ Буров В.И. — большевик с 1916 г., один из руководителей антиколчаковского большевистского подполья Черемхово.

Газетная статья "На западе"

12 января наши [чехословацкие. — В.Ш.] части под прикрытием конницы без задержки и отдыха покинули ст.Клюквенная*. Сегодня ожидается окончательное оставление Канска, откуда эвакуация на восток пока идет нормально. Что касается польского легиона, то часть его эшелонов была задержана еще перед Красноярском, остальные, кроме 1-го полка, застряли между Красноярском и Пинчино**, где все пути заполнены польскими эшелонами с замерзшими паровозами. Польские солдаты с этих эшелонов частично разбрелись, частично сдались советским войскам, наконец, часть пешком продвигается на восток.

Западнее Красноярска ликвидируются остатки отрядов Каппеля. Пепеляевцы²⁹ в значительно сократившемся составе пробираются пешком к Иркутску.

В Нижнеудинск в ночь на 13 января вступили оперировавшие в окрестностях банды [красных] и произвели бескровный переворот. Местная революционная власть просто переименовалась в совет.

В Черемхово шахтеры начали однодневную предупредительную забастовку, требуя выдачи адм. Колчака. Им было сообщено, что адм. Колчак будет привезен в Иркутск, где его дальнейшая судьба, равно как и судьба золотого запаса, будет решена союзниками совместно с русской властью. В этом смысл уже состоявшегося совещания в Иркутске. Со стороны чехословацкого командования черемховцам предложено, чтобы они поставили к вагону адм. Колчака также и свою охрану, как это уже сделано с охраной золотого запаса в Н[ижне]удинске. Правда, русская охрана из нижнеудинского революционного войска сторожила золотой запас так, что несколько ящиков золота уже пропали, и наша стража была вынуждена ее арестовать.

Československý Denník (Irkutsk), 1 582, 15 ledna 1920 r.

* Клюквенная — железнодорожная станция, находящаяся на полпути между Красноярском и Канском.

** Такой железнодорожной станции в Восточной Сибири нет. Видимо, имеется ввиду станция Тинская, расположенная к востоку от Канска.

²⁹ Пепеляевцы — остатки 1-й (бывшей Сибирской) армии генерал-лейтенанта А.Н.Пепеляева, отступавшей на восток из района Ново-Николаевск — Томск.

№ 34

Выписка из журнала заседания Революционного военного совета 5-й армии

[г. Томск]

13 января 1920 г.

Присутствовали: К.И.Грюнштейн³⁰, И.Н.Устичев³¹, В.М.Свердлов³², Гродзенский, Аребристер.

Слушали: 1. Телеграмму военкома 30-й дивизии Невельсона³³ о разговоре его по прямому проводу с нач[альником] штаба коммун[истической] рабоче-кр[естьянской] армии тов. Бурсак[ом]³⁴ о положении в г. Иркутске.

Постановили: 1. Послать через штадив-30, с поручением ему озаботиться о распространении содержания телеграммы за Иркутск среди чехословаков, телеграфное обращение от имени [советской] республики, Сибревкома и Реввоенсовета-5 к чехословацким войскам с предложением разоружения, выдачи совет[ской] власти Колчака, его министров и штаба, охраны и передачи совет[ской] власти золотого запаса и прочего имущества.

2. Послать от их же имени телеграфный приказ на имя рев[олюционных] штабов с требованием организации немедленной охраны ж[елезно]д[орожного] пути и имущества, задержки всех ж[елезно]д[орожных] эшелонов, идущих на восток, освобождения из тюрьм коммунистов и революционеров и оповещения населения о подходе Красной Армии.

Реввоенсовет-5: Устичев, Грюнштейн.

Пом. управдел Реввоенсовета-5 Померанцев.

РГВА, ф.185, оп.1, д.122, л.8. Машинописный подлинник.

³⁰ Грюнштейн К.И. — большевик с 1904 г. В годы гражданской войны находился в Красной Армии на военно-политических и командных должностях: был военным комиссаром 27-й стрелковой дивизии, членом Революционного военного совета 5-й армии, начальником 5 и 55-й дивизий.

³¹ Устичев И.Н. (? — 1920) — временно исполняющий должность командующего 5-й армии.

³² Свердлов В.М. (1886 – 1940) — брат председателя ВЦИК советов Я.М.Свердлова. Состоял в РСДРП с 1902 по 1909 г. В период гражданской войны работал на руководящих должностях в Народном комиссариате путей сообщения. В конце 1919 — начале 1920 г. являлся

заместителем народного комиссара и был наделен правами члена Революционного военного совета 5-й армии.

³³ Невельсон М.Н. (1896 – 1937) — родился в Риге. Большевик, участник Февральской и Октябрьской революций. В период гражданской войны состоял военным комиссаром полка, дивизии, начальником политического отдела армии. Был женат на одной из дочерей Л.Д.Троцкого.

³⁴ Бурсак Н.И. (1895 — после 1972) — родился в мещанской семье в Каменец-Подольской губернии. Большевик с августа 1917 г., участник Октябрьской революции в Петрограде. После свержения советской власти в Сибири был арестован и сидел в Томской и Иркутской тюрьмах. 31 декабря 1919 г. освобожден из заключения в ходе антиколчаковского восстания Иркутского Политического центра. В повстанческих войсках занимал различные административно-командные должности: был начальником Знаменского участка фронта, комендантом и начальником гарнизона города Иркутска.

№ 35

Выписка из протокола объединенного заседания Сибирского областного бюро РКП(б) и Сибирского революционного комитета с представителями 5-й армии и Омского губернского революционного комитета

г. Омск

13 января 1920 г.

Присутствовали: И.Н.Смирнов³⁵, М.И.Фрумкин, В.И.Хотимский³⁶, В.Н.Соколов, Н.П.Теплов, В.П.Файдыш, С.И.Канатчиков, Е.В.Полудов, Д.К.Гончарова.

Слушали: 1. Доклад тов. Смирнова.

Тов. Смирнов сообщает полученные им сведения из Красноярска. В Иркутске власть захвачена меньшевиками и правыми с[оциалистами]-р[еволюционерами]. Чехи отказались выступить против повстанцев; против чехов Семеновым были кинуты войска и бронепоезда, но были чехами разбиты. Колчак и золотой запас захвачены чехами. По слухам, японские дивизии ушли за Читу.

Все эти сведения тов. Смирновым сообщены центру с просьбой дать руководящие указания, какой политики держаться по отношению к американцам, чехам и японцам.

Тов. Смирнов предлагает данному собранию вывить свою точку зрения на поставленные центру вопросы теперь же, т. е. не дожидаясь ответа из центра, так как уже сейчас необходимо принимать конкретные решения.

Открываются прения. Выясняются две точки зрения:

первая — а) необходимо вступить в переговоры с чехами; предложить им сложить оружие, выдать Колчака и золотой запас, гарантируя им продвижение на родину; б) вступить в переговоры с американцами, что будет иметь большое мировое значение (рассчитывать на успех дает право информация, идущая с Востока);

вторая — противопоставить переговорам с американцами переговоры с японцами, так как последние представляют в данный момент непосредственную военную угрозу.

Постановили: 1. а) до ответа из Москвы пока в переговоры ни с Японией, ни с Америкой не вступать; б) немедленно вступить в переговоры с чехами с предложением выдачи Колчака и золотого запаса, гарантируя им свободное продвижение на родину; выпустить к чехам воззвание поручается тов. Хотимскому; в) с Иркутским правительством ни в какие переговоры не входить [...].

Секретарь Гончарова.

ГАОУ, ф.п.1, оп.3, д.2, л.9. Машинописная копия.

³⁵ Смирнов И.Н. (1881 – 1936) — родился в крестьянской семье в Рязанской губернии. Профессиональный революционер, большевик с 1899 г. В начале 1920 г. являлся кандидатом в члены ЦК РКП(б), членом Революционного военного совета 5-й армии и председателем Сибирского революционного комитета.

³⁶ Хотимский В.И. (1892 – 1939) — родился в семье учителя в Черниговской губернии. Учился в Петербургском политехническом институте, откуда был исключен за политическую деятельность. До середины 1918 г. был левым эсером, затем — большевик. Во время революции и гражданской войны находился на руководящей партийной и советской работе на Урале, на Украине и в Сибири. В начале 1920 г. являлся членом Сибирского областного бюро РКП(б).

№ 36

Телеграмма члена Революционного военного совета 5-й армии И.Н.Смирнова председателю Совета народных комиссаров В.И.Ленину

Действующая армия

[13 января 1920 г.]

Военная, срочная.

Секретно.

Получено из Красноярска следующее сообщение:

"28 декабря из Нижнеудинска по прямому проводу сообщил управляющий уездом Кравков, что 27 декабря [в] 10 часов утра ударный батальон чехов арестовал поезд адмирала Колчака, одновременно в Нижнеудинске совершился переворот. Поезд Колчака находится под охраной чехов и в нем находится груз золота и министр внутренних дел Дьячевский*, председатель [Совета министров] Пепеляев и генерал Мартьянов³⁷.

Черемховский революционный штаб сообщил в Красноярск 3 января: в Иркутске идет бой на улицах и окраинах, часть центра [города] занята революционными войсками, действующими в контакте с советскими (партизанскими) отрядами, в городе укрепились юнкера. Чехи и японцы нейтральны".

Движение организовано эсерами в союзе с Гайдой³⁸ и при содействии американцев, флот которых идет из Филиппин к Владивостоку с целью не допустить новых японских десантов в помощь Семенову.

У эсеров, меньшевиков, крестьянского союза и политического земского бюро, заключивших соглашение, был первоначальный план, свергнув Колчака, образовать независимую Сибирскую республику от реки Обь до Владивостока. Руководил всем Евгений Колосов³⁹, захваченный нами в Красноярске. Колосова приказано мною сейчас арестовать и доставить [в] Омск.

Сейчас положение такое: [в] Иркутске образовано правительство из названных групп; семеновцы, пытавшиеся захватить Иркутск, разбиты, причем чехи взяли у них три бронепоезда и тысячу пятьсот человек [пленных]. Кругобайкальская [железная] дорога цела и [находится] в руках иркутского правительства. Между Канском и Иркутском стоят эшелоны поляков и чехов, не сдающих оружия. В Канске партизаны и чехи⁴⁰. Партизанам приказано разоружить чехов, в помощь им пошла в вагонах одна наша бригада с бронепоездами.

Сибревком наметил следующий план действий.

Первое: разъединить иркутское правительство с единственной организованной военной силой — с чехами, для чего по телеграфу сообщает по всем городам до Иркутска [включительно], что советское правительство гарантирует чехам жизнь, свободу и проезд на родину как только позволит транспорт. Чехи должны активно помогать советской армии ликвидировать остатки колчаковщины и выдать для суда Колчака и министров, охранить и передать советской власти золотой запас и охранить жел[езную] дорогу и мосты до прихода Красной Армии.

Второе: дать по радио и жел[езно]дорожному проводу приказ всем образовавшимся правительствам об освобождении [бывших] советских работников, аресте всех участвовавших** в карательных экспе-

дициях против рабочих и крестьян, об охране народного достоинства за их личную ответственностью.

Третье: отдаем распоряжение, чтоб американских и японских граждан не арестовывали во вновь занимаемых местностях. Быстрым движением двух дивизий на Иркутск решаем участь иркутского правительства. Вопрос о наших отношениях к Соединенным Штатам [Америки] становится злободневным, необходимы Ваши конкретные указания.

Сейчас перевес военных сил до Иркутска и даже до Читы на нашей стороне. Сегодня ночью выезжаю [в] Красноярск и дальше [в] Канск, прошу сейчас же ответить, жду у аппарата. [НР 159].

Член Ревсовета-5 Смирнов.

РГВА, ф.185, оп.1, д.134, л.372. Автограф
И.Н.Смирнова.

* Правильно — товарищ министра внутренних дел М.Э.Ячевский.

** В тексте — "участников".

³⁷ Мартыанов А.А. — генерал-майор, директор канцелярии Верховного правителя А.В.Колчака.

³⁸ Гайда Радола (1892 – 1948) — чешский военачальник, генерал-лейтенант русской службы. В конце 1918 — первой половине 1919 г. командовал Сибирской армией.

³⁹ Колосов Е.Е. (1879 — не ранее 1932) — в период революции и гражданской войны был одним из лидеров правых эсеров Сибири; с ноября 1919 г. — руководитель Земского политического бюро, вошедшего в состав Иркутского Политического центра.

⁴⁰ С небольшими разночтениями текст телеграммы И.Н.Смирнова до данного места был опубликован в московских газетах "Известия ВЦИК" (№ 8, 14 января 1920 г.) и "Правда" (№ 8, 14 января 1920 г.). В "Известиях ВЦИК" он появился за подписью И.Н.Смирнова под названием "Перевоорот в стане Колчака", а в "Правде" — двумя фрагментами: два первые абзаца были напечатаны под заголовком "Арест Колчака чехословаками", но без подписи; остальной текст был опубликован под названием "В Сибири. Восстание в Иркутске" за подписью И.Н.Смирнова.

Из переговоров по прямому проводу между секретарем Политического центра С.И.Гальпериным и членом Черемховского революционного комитета

[13 января 1920 г.]

Ч[еремхово]: У ап[парата] член Черемховского рев[олюционного] комитета. Передайте Политцентру, что сейчас прибыл в Черемхово поезд № 62 с золотом, сопровождают [его] высшие чины Госуд[арственного] банка, поезд под охраной чехов, есть и русский конвой, но, говорю со слов сопровождающего поезд товарища Павлова-Сурова, поезд Колчака проследовал раньше, о чем вам известно. Черемхово требует энергичных действий Политич[еского] центра в выяснении [вопроса] об этом фарисейском нейтралитете чехов. Депутация Черемховского рев[олюционного] комитета с представителями ж[елезно]д[орожников] и рабочих получила отказ [на просьбу] допустить для сопровождения Колчака русский конвой. Вчера объявлена была мирная демонстрац[ия] раб[очих] и гарниз[она], постановлено сегод[ня] с полудня [начать] полный бойкот чехов. Однодневная забастовка, объявлен[ная] рабочими и ж[елезно]д[орожниками], осуществится с полудня. Воззвание о полном бойкоте чехов от имени революционного комитета, рабочего союза, ж[елезно]д[орожников], объединения крестьянства и партии большевиков-коммунистов находит невозможным более молчать, быть простыми зрителями того, как проезжал Колчак или как "нейтральные" чехи провозят русское золото [...].

Г[альперин]: О проезде Колчака Политцентру известно. Сегодня ночью к его поезду приставлен русский караул. Чехи не препятствовали. Полагаю, что забастовка копей и ж[елезной] д[ороги] может нанести серьезный удар революции, доложу Политцентру и прошу до извещения от Политцентра забастовку не осуществлять. В настоящий момент Политцентр ведет переговоры с чехами, которые продолжают борьбу с Семеновым. Полагаю крайне вредным для дела революции какое-либо обострение отношений с чехами до окончания переговоров с ними [...]. Обращаю ваше внимание на то, что П[олит]ц[ентр] рассчитывает путем переговоров с высшими чешскими властями уладить вопросы о Колчаке и золоте, и еще на то обстоятельство, что в руках чехов находятся сотни семеновских офицеров, в том числе Скипетров⁴¹ и Сычев, и П[олит]ц[ентр] надеется получить их в свое распоряжение для народного суда над этими бандитами, творившими зверства над русскими гражданами, в особенности над рабочими.

Еще прошу обратить внимание [на то], что ваши требования к чехам о золоте и Колчаке не могли выполнить те чешские представители, которые находятся в Черемхово или проезжали Черемхово, т. к. их действиями руководило высшее междусоюзное командование в лице ген. Жанена, так что они не вправе были вводить какие-либо изменения.

Прошу принять к сведению, что в переговорах Политцентра с Жаненом и вообще с высшим союзн[ым] командован[ием] последнее проявляет пока достаточно уступчивости, чтобы можно было рассчитывать на удовлетворительное разрешение важных для нас вопросов [...].

ГАНУ, ф.р.867, оп.1, д.18, лл.156 – 157. Машинописная копия.

⁴¹ Скипетров Л.Н. — генерал-майор, заместитель атамана Г.М.Семенова; командовал экспедиционным отрядом белогвардейцев, направленным из Читы в Иркутск на подавление поднятого Политическим центром восстания; один из виновников зверского убийства на Байкале большой группы заложников, захваченных отступившими из Иркутска колчаковскими войсками.

№ 38

Из переговоров по прямому проводу между членом Иркутского Политического центра Л.И.Гольдманом и членом Черемховского революционного комитета В.П.Блюменсоном

*13 января 1920 г.,
15 час. 25 мин.*

Блюменсон: Решение Политич[еского] центра передано мною сегодня стач[ечному] ком[итет]у. Постановлено забастовку продолжать впредь до удовлетворения предъявленных стач[ечным] ком[итет]ом требований [...].

Гольдман: [...] Политцентр хотел бы, чтобы забастовка протекала спокойно и организованно и чтобы не отразилась на снабжении углем революционного Иркутска и революционной армии [...]. Относительно поезда Колчака послана телеграмма чешским командованием о допущении к нему также и русского караула.

ГАНУ, ф.р.867, оп.1, д.18, л.179. Машинописная копия.

Из газетной статьи руководителя черемховских шахтеров И.Н.Кудрявцева⁴² "Черемховские события"

[...] 12 января было получено сообщение о том, что через Черемхово должен пройти поезд с Колчаком. Немедленно отправилась делегация к начальнику чешского гарнизона в составе [членов] рев[олюционного] ком[итета], представителя профес[сионального] союза рабочих и служащих копей и представителя железнодорожников для переговоров о сопровождении поезда русским караулом из Черемхова. Начальник чешского гарнизона не согласился допустить русский караул.

Категорическое несогласие чехов вызвало негодование среди рабочих. По тревожному гудку собрались рабочие на мирную демонстрацию около 4 – 5 час. вечера. Демонстранты, пройдя по городу, двинулись на вокзальную площадь, где была произнесена речь в знак протеста против вмешательства чехов в русские дела. Перед приближением демонстрации к вокзалу находившийся там русский караул чехами был удален.

Вечером по случаю грубого нарушения нейтралитета чехами было постановлено рабочими объявить однодневную забастовку и бойкот чехам, поддержанный железнодорож[ным] ком[итетом], организацией коммунистов Черемх[ово], крест[ьянским] объедин[ением] и рев[олюционным] комитетом.

13 янв[аря] командный состав чехов в лице начальника гарнизона и управляющего копиями и др[угих] чинов прибыл в революц[ионный] комитет с разъяснениями по поводу возникшей забастовки [...]. Членами комитета был задан вопрос, на каком основании был удален русский караул со станции, на что начальник чешск[ого] гарнизона заявил, что караул был удален на том основании, что, по имеющимся у него инструкциям, на вокзалах может находиться только вооруженная милиция, и когда было заявлено ему на незаконность его действий, он извинился перед присутствующим нашим комендантом станции Добровольским за удаление караула, обещал, что больше [подобное] не повторится, и даже [сообщил], что им получена телеграмма о допущении русского караула на поезд Колчака.

Тут же было заявлено членами комитета, что, по полученным сведениям, русский конвой, сопровождавший поезд с золотом, отстранен ввиду обнаружившейся пропажи 13 ящиков золота и что вместо отстраненного русского караула [необходимо] поставить новый караул из Черемхова, на что начальник чехо[словацких] войск дал согласие. Отправившиеся представители рев[олюционного] ком[итета] и желез-

нодор[ожного] ком[итета] выяснили, что из русского конвоя устранены, как ненадежные, только 7 человек, несших караул, при смене которых была обнаружена кража, остальная часть русского караула в числе 15 человек осталась; затем комитетом было дано распоряжение послать со специальным паровозом русский конвой в догонку поезда Колчака для сопровождения его в Иркутск.

Обо всем происшедшем членом комитета было передано по прямому проводу в Иркутск Политцентру и [заявлено] о необходимости твердой и решительной позиции в вопросе об устранении чехов от управления копиями.

В 12 часов дня в народном доме был созван митинг, на котором присутствовало до 2 тыс. человек. Председателем стачечного комитета П.И. Александровым было сделано сообщение о причине забастовки, член рев[олюционного] комитета Блюменсон информировал о позиции Политцентра по всем вопросам, волнующим рабочих: твердой позиции Политцентра и рев[олюционного] комитета в вопросе о необходимости задержания Колчака и других врагов народа, о необходимости отстранения чехов от управления копиями, о необходимости устранения хозяйничания иностранцев на линии русской железной дороги.

Представители коммунистов тов[арищи] Померанцева⁴³ и Кудрявцев призывали аудиторию воздержаться от всяких неорганизованных выступлений, что провозглашение советской власти должно быть, когда будут учтены все реальные силы и будут даны директивы от своего центра, что пока ближайшая задача — поддержать Политический центр постольку, поскольку он стоял на общей позиции борьбы с реакцией; член уездного революционного комитета товарищ [С.П.] Грачев изложил о шагах, принятых Политцентром для осуществления мира на западном фронте и начатии переговоров с советской властью [...].

Вечером 13-го стачечный комитет постановил продолжать забастовку до удовлетворения предъявленных требований, т. е. устранения чехов от управления копиями. А требования, выставленные стачечным комитетом, были следующие:

- 1) полное удаление чехов от управления копиями;
- 2) контроль русских властей над русскими эшелонами;
- 3) контроль над чешскими эшелонами, если есть основания подозревать, что в означенных эшелонах едут русские граждане, укрывающиеся от революционной власти.

Рабочие держались стойко и организованно. Никаких эксцессов не было [...].

Информационный листок уездного революционного комитета (Черемхово), № 15, 16 января 1920 г.

⁴² Кудрявцев И.Н. (1884 – 1938) — большевик с 1917 г., один из руководителей профессионального союза горняков Сибири.

⁴³ Померанцева А.В. (1871 — 1967) — член большевистской партии с 1903 г., активная участница революции и гражданской войны в Сибири.

№ 40

Обращение командования Народно-Революционной армии к председателю Иркутского Политического центра

г. Иркутск

13 января 1920 г.

Считая крайне необходимым иметь Колчака в распоряжении русской власти, прошу не отказать внести вопрос в Политический центр об обращении к политическому представителю Чехословацкой республики и представителю командования с категорическим требованием о выдаче Колчака. № 316.

Штабс-капитан Калашников.

За начальника штаба штабс-капитан Александров.

ГАО, ф.р.867, оп.1, д.13, л.1. Машинописный подлинник.

№ 41

Выписка из журнала № * заседаний Иркутского Политического центра

[г. Иркутск]

13 января 1920 г.

Слушали: О созыве совещания Политического центра с представителями военных иностранных миссий.

Постановили: Поручить членам Политического центра Л.И.Гольдману и А.А.Иваницкому-Василенко организовать это совещание.

[Подписи отсутствуют].

ГАО, ф.р.867, п.1, д.3, л.20. Машинописный отпущ.

* Номер журнала в документе не указан.

№ 42

Телеграмма командующего Народно-Революционной армией Иркутского Политического центра Н.С.Калашникова всем комендантам железнодорожных станций, революционным штабам и начальникам гарнизонов

[г. Иркутск]

13 января 1920 г.

Адмирал Колчак не будет пропущен далее Иркутска, где будет выдан народной власти.

Прошу население, рабочих быть спокойными и встать на работу, ибо остановка работы, особенно на копиях в Черемхово, ставит новую власть в тяжелое положение, лишая ее возможности бороться с семеновскими бандами.

Командующий Нар.-Рев. армией шт.-капитан Калашников.

ИОЦДНИ, ф.300, оп.1, д.729, л.3; Информационный листок уездного революционного комитета (Черемхово), № 15, 16 января 1920 г.

№ 43

Телеграмма представителя Политического центра Павлова-Сурова руководству Политического центра и капитану Решетину

Ст. Половина

*13 января 1920 г.,
22 часа 45 мин.*

[С] золотом, эшелон № 62, следуют чиновники — служащие Гос[ударственного] банка и гос[ударственного] контроля [и], вероятно, другие. Проверки их личностей [в] занимаемых ими вагонах нигде не было. То же относительно эшелона Колчака, где едут многие его сподвижники. Имеем материал: золото из эшелона золотого [в] количестве 13 ящиков вынималось [в] Красноярске, 20 ящиков [было забрано] в эшелон Колчака, [известны] и другие случаи хищения народного достояния. Необходимо [в] Иннокентьевской [или в] Иркутске воспрепятствовать бегству хищников. Союзники не могут и не должны препятствовать задержанию народной властью таковых. Своеобразно понимаемый нейтралитет [в] разных местах [железнодорожной] линии чехословаками не дал возможности это сделать. [По] поводу пропажи [на] ст. Тыреть 13 ящиков [золота] составлены акты: один — чиновников Гос[ударственного] банка [и] гос[ударственного] контроля, другой — нами и чешской охраной. Различие актов существенно. По-видимому, книги-акты на золото у сопровождающих чиновников [в] беспорядке.

Нужна тщательная проверка [и] приемка народного достояния. Народ везде волнуется: куда идут народные средства? Вагон Колчака нуждается [в] тщательном осмотре; вагон-кухня и другие [вагоны — тоже]. Впереди идет эшелон Колчака № 52, за ним — золотой [эшелон] № 62. Движение медленно[е]. № 235.

Представитель Сиб[ирского] Пол[ит]центра Павлов-Суров.

ГАНО, ф.р.867, оп.1, д.12, лл.20 - 24. Телеграфный бланк.

№ 44

Телефонограмма членов делегации Иркутского Политического центра⁴⁴ в Политический центр и штаб Народно-Революционной армии

[14 января 1920 г.],

3 часа 40 мин.

Поезд Колчака под чешской охраной следует в Иркутск. Главнокомандующий [Народно-Революционной армии] отдал приказ-распоряжение не препятствовать его продвижению. Настаиваем на срочном изменении этого решения. Политически целесообразнее задержать эшелон западнее (г. Иркутска) и повторить категорическое требование о сдаче его Политическому центру⁴⁵.

Ахматов, Коногов, Коркин.

ГАИО, ф.р.4, оп.1, д.4, л.37. Автограф дежурного телефониста Политического центра М.Тютчева.

⁴⁴ Делегация Политического центра, возглавляемая членом ЦК меньшевистской партии И.И.Ахматовым и членом Сибирского краевого комитета эсеров В.М.Коноговым, 11 января 1920 г. выехала на запад для информации советского руководства и командования Красной Армии о событиях в Восточной Сибири и заключения соглашения с советскими властями о прекращении гражданской войны.

⁴⁵ На обороте документа имеется запись М.Тютчева: "Телефонограмма сообщена и принята револ[юционн]ым штабом. Коменд[ант] ст. Иннокентьевская и Черемхово ждут постановления Политцентра и револ[юционн]ого штаба".

№ 45

Постановление Иркутского Политического центра

[г. Иркутск]

14 января 1920 г.

1. Послать делегацию в Верхнеудинск для переговоров с военным союзным командованием.

2. В состав делегации входят члены Политического центра Л.И.Гольдман, А.А.Иваницкий-Василенко и приглашен председатель Временного совета Сибирского народного управления⁴⁶ Я.Н.Ходукин.

3. При делегации прикомандировывается в качестве консультанта по военным вопросам офицер штаба Народно-Революционной армии.

Председатель Политического центра [подпись отсутствует].

Члены: [подписи отсутствуют].

ГАНО, ф.р.867, оп.1, д.1, л.50. Машинописный отпуск.

⁴⁶ Временный совет Сибирского народного управления — законодательный орган власти, образованный в начале января 1920 г. на территории Восточной Сибири, контролируемой Иркутским Политическим центром.

№ 46

Из переговоров по прямому проводу между членами Иркутского Политического центра И.И.Ахматовым и М.С.Фельдманом

14 января 1920 г.

[Иркутск]. Фельдман: Отвечаю на заданные [Вами] вопросы. Колчак и золотой эшелон находятся на станции Половина. При этих двух эшелонах находится смешанная охрана из представителей союзников и наших. Есть сведения, что тринадцать ящиков золота похищено, ведется расследование. Также доносят, что в Красноярске оставлено двадцать ящиков. Сегодня выезжает в Верхнеудинск делегация в составе Гольдмана, Иваницкого и Ходукина для переговоров с союзниками. По телеграфу предложили Жанену до приезда делегации не принимать решений в его переговорах с Читой. Общее положение с союзниками затрудняется и осложняется, в частности, в связи с Черемховской забастовкой. Отношение большевиков неясное и двусмысленное, отношение Японии — угрожающее [...]. Необходимо возможно скорее начать переговоры с советской властью, выяснить ее отношение ко всем вопросам [...].

Арест адмирала А.В.Колчака

ГАО, ф.р.867, оп.1, д.18, л.31. Телеграфный бланк.

№ 47

**Из переговоров по прямому проводу между членами Иркутского
Политического центра И.И.Ахматовым и Л.И.Гольдманом**

14 января 1920 г.

[Иркутск], Гольдман: [...] Надеемся вернуться из Верхнеудинска через два дня, разрешив там вопрос о золоте, о Колчаке, о продвижении наших войск в Забайкалье, о ликвидации семеновских банд в районе Кругобайкальской дороги, о выдаче нам для военно-полевого суда захваченных чехами семеновских офицеров, виновников убийства 31 арестованного. Думаем разрешить также и общий вопрос об отношении с иностранцами.

ГАО, ф.р.867, оп.1, д.18, л.32. Телеграфный бланк.

№ 48

Газетная хроника "Вокруг ареста Колчака"

В связи с тем, что в Нижнеудинске чешский эшелон, укрывающий Колчака, был передвинут к Иркутску, железнодорожниками [Иркутска] по собственной инициативе были предприняты некоторые меры к предупреждению дальнейшего следования эшелона с Колчаком на восток.

15-го января в вагонном цехе было устроено экстренное собрание железнодорожников (депо, вагонного цеха и дружинников из числа железнодорожников), где обсуждался вопрос о том, как поступить в том случае, если чехи в дальнейшем будут так милостливо относиться к авантюристу Колчаку. Было постановлено самым решительным образом, не останавливаясь ни перед чем, потребовать от чешского командования выдачи Колчака. Была избрана делегация [...].

Сибирская правда (Иркутск), № 6, 18 января 1920 г.

№ 49

**Резолюция общего собрания членов рабочей дружины
железнодорожников Глазковского предместья Иркутска**

[Предместье Глазковское]

15 января 1920 г.

Требовать немедленно передачи адмирала Колчака и всех ценностей под охрану русских войск.

Означенную резолюцию довести немедленно до сведения командующего Н[ародно]-Р[еволюционной] армии и всех частей Иркутского гарнизона, в стачечный комитет, профессиональный союз Заб[айкальской] ж[елезной] д[ороги].

Председатель собрания Закаблукровский.

ИОЦДНИ, ф.1, оп.1, д.413, л.3. Машинописная копия.

№ 50

Телефонограмма коменданта станции Иркутск командующему Народно-Революционной армией

Ст. Иркутск

15 января 1920 г.

Срочно.

Колчак прибыл, комендант поезда поехал к Благожу⁴⁷, мною приняты меры. № 14.

Комендант ст. Иркутск прапорщик Польшаев.

РГВА, ф.207, оп.1, д.5, л.52. Машинописная копия.

⁴⁷ Благож Й. — доктор, политический уполномоченный чехословацкого командования в Иркутске.

№ 51

Приказание командования Народно-Революционной армии коменданту станции Иркутск и командующему восточной группой войск

[г. Иркутск]

[15] января 1920 г.

Секретно, срочно.

По имеющимся сведениям можно ожидать, что поезд Колчака будет продвинут на восток, возможно даже сегодня ночью.

Предписываю Вам немедленно принять самые решительные меры для того, чтобы поезд Колчака не был пропущен на восток, в случае надобности примените вооруженную силу, использовав для этой цели имеющиеся в Вашем распоряжении воинские части: 53-й полк и рабоч[ую] дружину, а также используйте все технические средства к задержанию, как-то разборку пути, неподачу паровоза. Колчак не должен быть выпущен из Иркутска. Если потребуются подкрепления — снесите с нач[альником] гарнизона. № 138.

Командующий армией шт.-кап. Калашиников.

Арест адмирала А.В.Колчака

Уполн. Пол[ит]ц[ентра] В. Мерхалев.

Начитаба Александров.

ГАО, ф.р.867, оп.1, д.13, л.6. Рукописный подлинник. Автограф В.Н.Мерхалева.

№ 52

Газетная информация "К выдаче Колчака"

В беседе с сотрудником инф[ормационного] отдела Политического центра д[октор] Благож заявил, что адмирал Колчак будет выдан Политцентру.

Свободный край (Иркутск), № 418, 16 января 1920 г.

№ 53

Газетная информация "Выдача адмирала Колчака"

По сведениям, полученным от дипломатического представителя Чехословацкой республики, чехословацкое командование постановило выдать адмирала Колчака Политическому центру.

* * *

15 с[его] м[есяца], по сведениям из местных дипломатических сфер, состоялась выдача адмирала Колчака чехословацким командованием Политическому центру.

О форме, в которой будет произведено интернирование бывшего диктатора, до вчерашнего вечера известно не было.

Дело (Иркутск), № 393, 16 января 1920 г.

№ 54

Газетное сообщение "Передача Колчака"

В четверг во второй половине дня 15 т[екущего] м[есяца] из Нижнеудинска на станцию Иннокентьевскую прибыл поезд с интернированным адм. Колчаком, быв[шим] председателем] Совета мин[истров] Пепеляевым и их свитой. Ввиду того, что Верховным главнокомандующим союзнических войск ген. Жаненом раньше уже был издан приказ о том, чтобы Колчак был передан Политическому центру, в канцелярию местного представителя Ч[ехо]слов[ацкой] республики док. Благожа был приглашен представитель властей [член Иркутского Политического центра] Б.А.Косминский, чтобы обсудить способ передачи адмирала. Около 6 часов вечера оба политических деятеля поехали

на вокзал к поезду ном[ер] 52, где интернированных охраняла чехословацкая и русская стража. Начальник поезда Колчака майор Кравак задал представителю П[олитического] ц[ентра] Косминскому вопрос о том, в какой форме будет выполнен акт передачи. Был получен ответ в том смысле, что Колчака примет комиссия, составленная из представителей П[олитического] ц[ентра] и штаба Народно-Революционной армии, которая позаботится о том, чтобы дело адмирала Колчака в срочном порядке было передано для расследования в чрезвычайную следственную комиссию. Уведомленная комиссия действительно явилась около 7 час. веч[ера] на вокзал и приняла Колчака [...].

Československý Denník (Irkutsk), 1 584, 17 ledna 1920 r.

№ 55

Свидетельство начальника гарнизона города Иркутска Петелина о передаче чехословацким командованием вагонов А.В.Колчака и В.Н.Пепеляева комиссии Иркутского Политического центра

Ст. Иркутск

15 января 1920 г.

Мы, нижеподписавшиеся, сим подтверждаем, что переданы были 15 января 1920 г. в 9 час. вечера по м[естному] в[ремени] на ст. Иркутск командиром 1-го батальона 6-го чешско-словацкого полка вагоны № № 2, 105 и 407, в которых находились бывший Верховный правитель адмирал Колчак, бывший председатель Совета министров Пепеляев и лица, сопровождающие их. Присутствие обоих мы лично проверили.

Есаул Петелин.

ГАНО, ф.р.867, оп.1, д.13, л.5. Автограф Петелина.

№ 56

Акт приемки бывшего Верховного правителя адмирала А.В.Колчака и бывшего председателя Совета министров В.Н.Пепеляева комиссией Иркутского Политического центра у чехословацкого командования

[Ст. Иркутск]

15 января 1920 г.

15 января 1920 года мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что сего числа в 9 часов 55 минут по уполномочию Политического центра приняли от командира 1-го батальона 6-го полка майора Кравака в присутствии дежурного офицера [под]поручика Боро-

Арест адмирала А.В.Колчака

вички бывшего Верховного правителя адмирала Колчака и бывшего председателя Совета министров Пепеляева.

Член Политического центра М. Фельдман.

Помощник командующего Народно-Революционной армией капитан Нестеров.

Уполномоченный Политического центра при штабе Народно-Революционной армии В. Мерхалев.

Начальник гарнизона гор. Иркутска есаул Петелин.

ГАРФ, ф.341, оп.1, д.596, л.29. Машинописная копия.

№ 57

Удостоверение представителя чехословацких войск о получении акта приемки А.В.Колчака и В.Н.Пепеляева комиссией Иркутского Политического центра

[ст. Иркутск]

[15 января 1920 г.]

Настоящим удостоверяю, что от уполномоченных Политического центра мной получен акт в принятии бывшего Верховного правителя адмирала Колчака и бывшего председ[ателя] Сов[ета] мин[истров] Пепеляева.

Деж[урный] офицер 6-го чехословацкого полка подпор. Боровичка.

ГАРФ, ф.341, оп.1, д.596, л.5. Машинописная копия.

№ 58

Протокол обыска А.В.Колчака и В.Н.Пепеляева

ст. Иркутск

15 января 1920 г.

Настоящий протокол составлен нижеподписавшимися в том, что при обыске [у] адмирала Колчака и бывшего председ[ателя] Совета министров [Пепеляева] ничего обнаружено не было. У адмирала Колчака на руках имеется наличных денег десять тысяч руб[лей], у гражд[анина] Пепеляева с точность[ю] не установлено, сколько у него имеется на руках денег. Вещи гражданки Тимиревой⁴⁸ не осматривались, денег взято тридцать пять тысяч руб[лей] и на руках осталось приблизительно восемь тысяч руб[лей]. Гражданин Пепеляев заявил, что у него на руках имеется шестнадцать тысяч руб[лей].

Уполномоченные Политического центра В. Мерхалев.

В. Пепеляев.

Адмирал Колчак.

А. Тимирева.

ГАРФ, ф.341, оп.1, д.59б, л.2. Машинописная копия.

⁴⁸ Тимирева А.В. (1893 – 1975) — дочь выдающегося пианиста, дирижера и музыкального педагога В.И.Сафонова; до 1918 г. состояла в браке с морским офицером С.Н.Тимиревым; во время пребывания А.В.Колчака в Сибири фактически являлась его гражданской женой.

№ 59

Воззвание Иркутского Политического центра к населению города Иркутска и губернии

[г. Иркутск]

16 января 1920 г.

Вчера, 15 января 1920 г., в 9 час. 55 мин. вечера уполномоченный Политического центра, член центра М.С.Фельдман, помощник командующего Народно-Революционной армии капитан [А.Г.]Нестеров и уполномоченный Политического центра при штабе Народно-Революционной армии В.Н.Мерхалев приняли от чешского командования бывшего Верховного правителя адмирала Колчака и бывшего председателя Совета министров Пепеляева.

По соблюдении необходимых формальностей они под усиленным конвоем доставлены в Иркутскую губернскую тюрьму, где и помещены в одиночные камеры.

Охрана Колчака и Пепеляева поручена надежным частям Народно-Революционной армии.

Председатель Политического центра Флор Федорович.

Члены: Борис Косминский, М.Фельдман.

Управляющий делами Политического центра Л.Я.Герштейн.

ГАРФ, ф.341, оп.1, д.59б, л.1. Машинописный подлинник.

№ 60

Газетное сообщение "Арест Колчака"

По поводу ареста адмирала Колчака и бывшего председателя Совета министров Пепеляева нам передают следующие сведения.

15 января представитель П[олит]ц[ентра] был приглашен к представителю Чехословацкой республики д-ру Благожу к 6 час. веч[ера] по весьма важному делу. К назначенному времени представитель П[олит]ц[ентра] Б.А.Косминский посетил д[окто]ра Благожа, где застал

коменданта поезда № 52, с которым, под чешской охраной, прибыли на ст. Иннокентьевская бывший Верховный правитель адм. Колчак и быв[ший] пред[седатель] Сов[ета] мин[истров] Пепеляев и лица, их сопровождающие.

Комендант поезда Колчака обратился к представителю П[олит]ц[ентра] с вопросом [о том], как будет произведена передача арестованных Колчака и Пепеляева народно-революционной власти. Б.А.Косминский заявил, что для этого немедленно будет отправлена к поезду № 52 особая комиссия в составе представителей П[олит]ц[ентра] и штаба Народно-Революционной армии и что эта комиссия, приняв Колчака и Пепеляева и всех, вместе с ними арестованных, передаст дело о них для расследования в спешном порядке чрезвычайной следственной комиссии.

После этого, по докладу Б.А.Косминского П[олиту]ц[ентру] об этой беседе, вышеозначенная комиссия выехала к 7 час. вечера к поезду № 52 для принятия под охрану народно-революционной власти Колчака и Пепеляева и всех, находившихся вместе с ними.

В 9 час. 55 м[ин.] веч[ера] 15 с[его] м[есяца] к коменданту ст. Иркутск уполномоченным чешского командования были доставлены адмирал Колчак, Пепеляев и жена адмирала Колчака, которая изъявила желание следовать за мужем. Арестованных принимали представители Политического центра М.Фельдман и В.Мерхалев и помощ[ник] ком[андующего] Народно-Революц[ионной] армией кап[итан] Нестеров. Им было сообщено, что они передаются в распоряжение Политического центра, и предложено сдать дела и оружие, на что адмирал Колчак заявил, что вся деловая переписка уничтожена им в Нижнеудинске, осталась только личная. Револьвер он передал представителю Политического центра.

После окончания формальностей приема арестованные под усиленным конвоем были направлены в губернскую тюрьму. Охрана Колчака, Пепеляева и др[угих] поручена надежным частям Народно-Революционной армии.

По рассказу представителя Политцентра, присутствовавшего при выдаче Колчака, по окончании предварительных формальностей в 9 ч[ас.] 55 м[ин.] вечера представитель чехосл[овацкого] командования вошел в вагон бывшего адмирала вместе с уполном[оченным] центра Фельдманом. Чехосл[овацкий] представитель заявил Колчаку, что он, согласно приказа союзного командования, передается Политцентру. Для Колчака это явилось полной неожиданностью. Он побледнел, встал и произнес: "Неужели меня союзники выдают?!". Но затем быстро оправился и держался все остальное время с большим достоинством и тактом.

Пепеляев все время оставался сумрачным и не произносил ни слова. В купе вошла охрана и из вагона вышли первым Пепеляев, вторым Колчак, с ним его жена, г[оспожа] Тимирева, просившая поместить ее в одну камеру с мужем, что выполнено быть не могло. После формальностей у коменданта станции арестованные пешком были отправлены через Ангару под охраною в 120 человек. На Иркутской стороне их поместили в два автомобиля и увезли под конным конвоем из 20 чел[овек] в тюрьму. При Колчаке было денег 10.000 руб., у Пепеляева — 16.000 руб., у г[оспожи] Тимиревой — 8.000 руб. и ею же сдано на хранение 35.000 р[уб.].

На вокзале остался уполн[омоченный] Политцентра Мерхалев для опечатания вещей арестованных и для принятия мер в отношении лиц, сопровождавших Колчака. Среди них арестованы и переданы в распоряжение чрезв[ычайной] след[ственной] ком[ис]сии генералы Мартянов и Самойлов⁴⁹.

Пока обнаружено в вагонах поезда Колчака денежных сумм на 7 миллионов рублей и много серебра.

Дело (Иркутск), № 394, 17 января 1920 г.

⁴⁹ Самойлов Н.А. — чиновник по особым поручениям при канцелярии Верховного правителя А.В.Колчака.

№ 61

Газетное сообщение "Арест Колчака и Пепеляева"

15 января в 7 час. вечера Политический центр делегировал на ст. Иркутск особую комиссию в составе члена Политического центра М.С.Фельдмана, уполномоченного П[олит]ц[ентра] при штабе народно-революционных войск В.Н.Мерхалева и помощн[ика] команд[ующего] Народно-Револ[юционной] армии Нестерова. На эту комиссию была возложена задача принятия от чешского командования и арест бывшего Верховного правителя адм. Колчака и бывш[его] председ[ателя] Сов[ета] министров Пепеляева и всех лиц, их сопровождавших.

Комиссия подъехала на автомобилях к городскому берегу Ангары и перешла пешком по льду только что ставшей реки. На той стороне, недалеко от вокзала, стоял поезд Колчака в составе трех классных вагонов и вагона-ледника. Комиссию встретил чешский комендант поезда подп[оручик] Боровичка и провел в вагон, занимаемый адм. Колчаком с сопровождавшими его офицерами. Чешский офицер кратко и спокойно объявил Колчаку о том, что он видит перед собою представителей Политцентра. Приход последних оказался, по-видимому, для Колчака пол-

нейшей неожиданностью. После минутного замешательства Колчак, прекрасно понявший, что совершается последний акт его политической карьеры, быстро оправился и уже потом сохранял внешнее спокойствие.

Комиссия перешла в следующий вагон, где находился Пепеляев и человек пятнадцать гражданских чинов. Пепеляев встретил пришедших хмуρο и производил впечатление чрезвычайно угнетенного [человека], но сохраняющего под внешней угрюмостью необходимое спокойствие.

Комиссия отдала приказ военным властям о принятии охраны поезда Колчака Народно-Революционной армией, и вокруг поезда быстро и стройно, сохраняя сосредоточенное молчание, были расставлены смешанные караулы из регулярных воинских частей и рабочей и крестьянской дружин.

Затем комиссия перешла в комендантскую комнату на вокзал, куда в непродолжительном времени были приведены Колчак и Пепеляев. Здесь они были подвергнуты личному обыску, причем у обоих были обнаружены деньги: у Колчака 10.000 р[уб.], а сумма денег, найденных у Пепеляева, пока в точности не установлена. Об этом обыске был составлен соответствующий протокол.

В комендантскую комнату вслед за Колчаком явилась Анна Тимирева и заявила, что она желает разделить участь Колчака и готова следовать вместе с ним в тюрьму. Тимирева была задержана.

Представителями Политцентра был составлен и передан представителям чехо[словацких] войск следующий акт:* [...].

Со своей стороны представители Политического центра получили от подпор[учика Боровички] след[ующий] документ:** [...].

Пом[ощник] команд[ующего] Народно-Революционной армии Нестеров отдал приказ воинским частям выстроиться, и при глубоком молчании Колчак, Пепеляев и Тимирева, окруженные кольцом народно-революционных войск, двинулись на лед Ангары.

По узенькой, едва установившейся дорожке, по неровному льду Ангары гуськом двинулось редкостное шествие: оставленный всеми, потерпевший полнейший крах в своей государственной деятельности, тот, кто еще вчера горделиво именовал себя "Верховным правителем России", и рядом с ним представители революционной демократии со своими верными народно-революционными войсками.

В безмолвном морозном воздухе тихой зимней ночи (было около 12 час. ночи) на белом покрове реки ярко и отчетливо выделялись, как живые символы рухнувшей реакционной власти, затерянные одинокие фигуры Колчака и Пепеляева...

На городском берегу уже ждали автомобили, в которых и разместились арестованные вместе с представителем Политцентра и пом[ощником] команд[ующего] Народно-Революционной армии.

Оба автомобиля под эскортом конных милиционеров понеслись по направлению к иркутскому тюремному замку...

Через некоторое время бывший диктатор, бывший Верховный правитель адмирал Колчак и бывший председ[атель] Сов[ета] министров Пепеляев были разведены по одиночкам.

Тяжелые двери тюрьмы захлопнулись за ними. И они откроются теперь для того лишь, чтобы выпустить и Колчака и Пепеляева для следования в чрезвычайный суд, который осуществит над ними волю народа...

Народная мысль (Иркутск), № 5, 17 января 1920 г.

* См. документ № 56.

** См. документ № 57.

№ 62

Резолюция Временного совета народного управления Сибири по поводу ареста А.В.Колчака и В.Н.Пепеляева

г. Иркутск

16 января 1920 г.

Заслушав доклад пред[ставителя] П[олитического] ц[ентра] о задержании быв[шего] Верх[овного] правителя адм. Колчака и пр[едседателя] С[овета] м[инистров] Пепеляева, Совет народного управления Сибири высказывает удовлетворение по поводу того, что лица, возглавлявшие реакцию, задержаны и находятся в руках представителей народно-революционной власти. Полагая, что люди сами творят свою историю и ответственны за свои поступки, Сов[ет] н[ародного] упр[авления] выражает уверенность в том, что Колчак и Пепеляев, как совершившие ряд преступлений против народа и государства, будут преданы верховному суду народа.

Дело (Иркутск), № 395, 18 января 1920 г.

№ 63

Газетная заметка "К судьбе адмирала Колчака"

Из сообщений "Чехословацкого дневника" иркутянам было известно, что взятие адмирала Колчака на ст. Нижнеудинск под охрану чешских войск состоялось после того, как охранявший его отряд в большей своей части разбежался, и после того, как адмирал Колчак, по

личной его о том просьбе, распоряжением генерала Жанена был как частное лицо взят под свою охрану чехами.

В полученных нами красноярских газетах теперь находим следующую телеграмму управляющего Нижнеудинским уездом Кравкова от 28 дек[абря] пр[ошлого] года:

"Накануне, в 10 час. утра, ударным батальоном чеховойск был арестован поезд адмирала Колчака. Одновременно с этим в городе совершился подготовленный заранее переворот. Были арестованы нами [наи]более видные представители реакции. Новой властью начальником гарнизона назначен подполковник М.И.Постников, принимавший участие в перевороте".

В тот же день подполковник Постников дал следующие дополнительные сведения о поезде бывшего Верховного правителя:

"Поезд адмирала Колчака находится под охраной чехословаков, которые не выпускают из этого эшелона и не впускают туда никого. В поезде находится груз золота. Кроме адмирала Колчака, там имеются тов. министра внутр[енних] дел Ячевский, генерал Мартьянов и министр-председатель Пепеляев. По некоторым сведениям, там и ген. Иванов-Ринов. Настроение в поезде крайне угнетенное".

Где же, спрашивается, правда: в телеграммах ли г. г. Кравкова и Постникова, или в сообщениях "нейтрального" "Чехословацкого дневника"?

Свободный край (Иркутск), № 421, 21 января 1920 г.

№ 64

Донесение командующего чехословацкими войсками в России генерала А.Сыровы Главнокомандующему союзными войсками в Сибири генералу М.Жанену

г. Верхнеудинск

11 февраля 1920 г.

Отправление адмирала Колчака из Омска в Нижнеудинск совершилось в секрете и в общем беспрепятственно. В Нижнеудинске при посредничестве его правительства, которое еще существовало в Иркутске, Колчак остановился, и ему было предложено генералом Лохвицким подождать, пока прояснится ситуация, так как на разных станциях между Иркутском и Нижнеудинском были осуществлены перевороты. В том числе такой переворот был произведен и в Нижнеудинске, местные власти которого были явно склонны принять крайне левую ориентацию.

В этих условиях адмирал Колчак обратился к Верховным союзным комиссарам с просьбой быть перевезенным под охраной союзни-

ков. Верховные комиссары решили, что чехословаки, которые единственные находились в Нижнеудинске, возьмут его под свою защиту, когда он их попросит. Я предписал, если он об этом попросит, взять под охрану специальный вагон с ним. Этот вагон был прикомандирован к одному чехословацкому эшелону. Обеспечить эту охрану было уже делом исключительно трудным. Среди местного населения возникло раздражение против чехословацкой армии и стало распространяться мнение о том, что чехословаки поддерживают реакцию. До того, как адмирал был взят под охрану чехословаков, политическое бюро Нижнеудинска передало Колчаку свое "решение". Адмирал ответил, что он договаривался с Центральным правительством Иркутска. Его акт отречения не был обнаружен. За этот отказ [политическое] бюро решило его разоружить, что тем не менее не было выполнено. Колчак был взят под охрану чехословацких войск. Эта охрана не допускала более никакого насилия, в том числе указанного разоружения, так как я отдал приказ доставить Колчака в Иркутск любой ценой. В Черемхово и Тулуне ситуация была также опасной, тем не менее Колчак был транспортирован.

В ходе этой транспортировки из Нижнеудинска в Иркутск стало очевидно, что чехословацкие войска сделали максимум возможного, и продолжение охраны Колчака для них имело бы своим результатом саботаж и забастовку служащих железной дороги, что сделало бы невозможным эвакуацию чехословацкой армии и одновременно провоцировало бы новые бои с партизанами на всем протяжении [железнодорожной] трассы. Рабочие-путейцы Черемхово забастовали. В Иркутске сделали приготовления, чтобы силой воспрепятствовать продолжению его перевозки.

Чехословаки получили от своего правительства приказ не вмешиваться в дела Сибири. Как следствие, они не имели права из-за Колчака завязывать бои и рисковать судьбой всей армии.

Японцы не хотели обременять себя этой миссией, хотя они имели под рукой войска и могли бы осуществить ее без опаски. Мы не могли продолжать его охранять. Колчак был привезен нами в Нижнеудинск во избежание того, чтобы он не подвергся незаконной расправе, а то и линчеванию. Политическая программа Центрального правительства, организованного в Иркутске Политическим центром и вошедшего в контакт с Верховными комиссарами, позволяла верить ему адмирала.

Адмирал Колчак и его правительство существовали только благодаря вынужденному пребыванию чехословацких войск в Сибири [...].

Однако адмирал Колчак совершил по отношению к чехословакам преступление, отдав приказ атаману Семенову мешать всеми средствами нашей эвакуации на восток. Чехословацкая армия об этом приказе знала, войска стали расценивать Колчака как своего врага, виновного в

Арест адмирала А.В.Колчака

трудностях их эвакуации, разрешенной союзниками. Поддержание порядка в армии, как и мотивы, указанные выше, вынуждали их прекратить его охрану.

Несмотря на все сказанное выше, несмотря на трудности и опасности, угрожавшие нашей эвакуации, мы охраняли Колчака даже больше, чем могли бы. [№ 247].

Подписано: генерал Сыровы.

Цитирую по: General J.Rouquerol. L'aventure de L'amiral Koltchak. Paris, Payot, 1929, pp.184 - 186.